

A person wearing a dark hooded jacket with a fur-lined hood. The image has a red tint and a halftone dot pattern. Several red wavy lines are drawn over the lower part of the image, extending from the text below.

Михаэль Фартуш

Мой

"Некрономикон"

Михаэль Фартуш

Мой «Некрономикон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18323884

ISBN 9785447456658

Аннотация

Знаете ли Вы, что задолго до человечества Землю населяли Древние – существа, весьма отдалённо напоминающие современных людей? В романе две сюжетные линии: современная, в которой герои ищут книгу Древних «Некрономикон», и историческая.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	18
Глава 4	30
Глава 5	46
Глава 6	63
Глава 7	77
Глава 8	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Мой «Некрономикон»

Михаэль Фартуш

© Михаэль Фартуш, 2017

ISBN 978-5-4474-5665-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero – Давным-давно Землю населяли Древние люди-гиганты. Трехметровые монстры были ужасны. Они создали свою разрушительную и омерзительно-кровавую цивилизацию. Древние люди-гиганты пришли на Землю с далёких звезд. Они внушали отвращение и страх.

Непроглядная тьма воцарилась над Землей. Земля стонала от их присутствия. Они воздвигли города, крепости и храмы, они поработили всё живое на Земле. Их безумная, жестокая власть на Земле была безгранична. Все живое на Земле склонялось перед их могуществом и безграничной злобой.

Но вот произошла трагедия и никто не смог её предотвратить. Старшие Владыки увидели всю мерзость тех, кто бесчинствовал на Земле.

Они обрушили на монстров всю свою силу и величие и сбросили их в бездну, туда, где царит хаос и мрак. Туда,

где все предметы приобретают изменчивые и расплывчатые формы.

Это было большое потрясение для Земли, и она радовалась очищению. Тонны пыли и песка поднялись в воздух... Земля погрузилась во мрак, солнца не стало видно... Море затопило большую часть суши... Землетрясение разрушило города, крепости и храмы Древних...

Несколько месяцев на Земле царил невероятный хаос и неразбериха. Но Древние монстры, к сожалению, не погибли. Они стали жить в другом мире, в другом измерении, обитая по другую сторону реальности, в закоулках между мирами.

После Великой Катастрофы на Земле стала зарождаться Новая Жизнь.

Но Древние находятся всё время рядом, хоть и не могут вмешаться в процессы, происходящие на Земле, так как не могут пройти через Врата, воздвигнутые Старшими Владыками. Но они очень хотят вернуться на Землю и восстановить своё омерзительное владычество, вновь погрузить Землю в пучину хаоса, беспредела и тьмы. Человечество их видеть не может, а они прекрасно всё видят и всё знают, ждут своего часа и верят, что их время владычества на Земле скоро вернется... И когда этот час настанет – они вернуться на Землю. И тогда их проклятие, и ужас вновь обрушатся на Землю. А ведь они скоро вернуться... обязательно вернуться...

Глава 1

Здравствуйтесь, меня зовут Ник Нагута. Вообще-то полное моё имя Николай, но когда я репатриировался в Израиль с Украины в 1991г., во время первой большой алии, то мне порекомендовали сменить моё имя на более-менее привычное для слуха и более интернациональное – Ник. Так и прижилось это сокращённое имя с моей фамилией.

Могу только сказать о себе, что я человек особенный.

Нет, я не великий учёный, спортсмен или артист, не являюсь лауреатом Нобелевской премии. Я не избавил человечество от болезней или голода, не нашёл микстуру бессмертия. У меня нет никаких уникальных способностей, ничего такого, что меня выделяло бы из массы других людей. Я не делаю ничего невероятного и фантастического. Я – обыкновенный человек с обыкновенной внешностью и умственными способностями.

И, тем не менее, я человек уникальный. Таких на Земле ещё семеро. Нет, мы не секта и не партия, и даже не клуб по интересам. Мы даже не знаем о друг друге ничего и никогда, видимо, не узнаем. Мы ведём скрытый образ жизни и очень часто переезжаем с места на место, и хотим, чтобы другие люди как можно меньше знали о нас. А объединяет нас одно – это книга «Некрономикон», книга Древних людей, в которой были объединены все заклинания и заклятия,

способные сделать громадное зло.

Таких книг восемь штук. Именно эта восьмёрка книг и имеет реальную мощь. Именно обладатель одной из этих книг и имеет огромную власть и силу. Вот почему важно, чтобы ни одна из этих книг не попала в руки человеку, который мог бы использовать её в разрушающих и омерзительных целях. Вот этому делу и служит ваш верный слуга и ещё семь человек, раскиданных по всему миру.

Ради этого дела мы и существуем – хранители «Некрономикона». «Как попала эта книга ко мне?» – спросите вы. Этому предшествовала целая череда невероятных и интересных событий, с которыми я хочу вас познакомить, и которая круто изменила мою жизнь и жизнь некоторых людей.

Глава 2

Этот день, 3 октября, ничем не выделялся в чередё подобных дней. Вернее, он начался как обычно, не предвещая ничего загадочного и невероятного. Утром я, как обычно, позавтракал чисто по-английски: бутерброд, кофе и сладкая выпечка. Оделся и пошёл на работу...

Несколько лет назад я наконец-то нашёл работу по специальности. Я, журналист, окончивший в далёком 1989 году факультет журналистики Львовского Университета, стал работать, кем бы вы думали? Ни за что не угадаете. Я, рекламный агент одной из израильских газет. А почему бы и нет? Тоже работа.

Весь мой день расписан по минутам: нужно встретиться с несколькими десятками людей, да ещё уговорить их дать рекламное объявление, ведь нашу газету читают десятки тысяч человек, газета распространяется бесплатно. Этот козырь – «газета распространяется бесплатно» – действует почти на всех как гипноз, и производители, и распространители продукции, а также те, кто оказывает какие-либо услуги или имеет свой бизнес, клюют на эту уловку, как рыба клюёт на хорошую наживку в день благоприятный рыбалке.

На самом деле всё обстоит иначе. Реально нашу газету читает не более 10% тех, кому эта газета попала в руки. В ней есть интересные, актуальные статьи, есть развлекалов-

ки, вроде кроссвордов и анекдотов, есть статьи об отдыхе и кулинарии, спорте и кино. А рекламу... Да кто ж её особо читает, в наш век рекламы. От рекламы человек уже устал. Реклама на ТВ и радио, реклама на щитах по всему городу, реклама в витринах магазинов, да ещё какую газету ни открой – и там эта злосчастная реклама...

Вот таким не совсем благородным делом я и занимаюсь. И если честно сказать – успешно.

А ещё я подрабатываю написанием статей в одной не очень крупной русскоязычной газете. Именно с этой газеты я и начинал, но русскоязычная пресса в Израиле находится на такой ступени развития, что говорить о ней, как о каком-то явлении в жизни Израиля, значит, обманывать самого себя...

Так вот, день начинался обычно. Я спешил в редакцию своей газеты, моя жена Марина осталась дома одна.

Где она только ни работала за время нашего пребывания в Израиле: и посуду мыла, и уборкой занималась в офисе, и продавцом была в магазине, и ещё с десятков мест поменяла. А всё из-за того, что имела невостребованную в Израиле профессию – учитель украинского языка и литературы. Тут учителям русского языка не особенно комфортно, а уж за украинский язык и говорить нечего.

Марина, бывшая моя одноклассница, так сказать, первая любовь. И кто сказал, что такие браки недолговечны?! Мы живём очень славно, и до сих пор любим друг друга! И прак-

тически никогда у нас не возникает недоразумений! Единственное слабое звено наших отношений – это отсутствие детей. Одни врачи говорят, что это из-за меня, другие говорят, что это проблема у Марины... Кто из них прав, неизвестно.

Моя жена – симпатичная весёлая женщина с тёмно-русыми волосами, стройной фигурой и очень выразительными глазами, нигде не работала, получала пособие и имела уйму свободного времени, но её слабостью был Интернет. Она была зарегистрирована во всех социальных сетях, общалась и искала друзей, знакомых и одноклассников. К чему это я так детально на этом останавливаюсь? Именно с Интернета всё и началось. Могло бы, конечно, начаться по-другому, но началось именно так...

Я вернулся с работы как обычно. Марина сидела в кресле и смотрела телевизор, это показалось мне странным. Обычно она в это время общалась с кем-нибудь в Сети.

– Видимо, ты потихоньку вылечиваешься от компьютерной болезни, – заметил я. Подошёл к ней и поцеловал. Марина как-то странно отстранилась и поглядела на меня:

– Ты помнишь Артура Гулеева?

Что за странный вопрос? Конечно, я помню своего одноклассника Артура Гулеева. Я помню всех своих одноклассников и Артура Гулеева в том числе.

– А что, собственно говоря, случилось? – спросил я, ещё не совсем осознавая, почему Марина вспомнила Артура, к которому я не питал особых симпатий.

– Он нашёл мою страничку в «Одноклассниках», – голос Марины слегка задрожал.

– И что с того? Что тебя так взволновало? Ты с ним общалась?

– Да. Я общалась с ним.

– Представляю, что он тебе наговорил, если ты так расстроилась! Он как был беспринципным, таким и остался. Вот если бы я мог с ним встретиться – я бы его не пощадил...

– Вот этого я боюсь, что вы можете встретиться. По крайней мере, Артур настаивает на этом.

– Чтоооо????

Я был в замешательстве. Последнее сообщение повергло меня в шок.

Дело в том, что с Гулеевым я конфликтовал ещё со школьной скамьи. Мы были врагами. Он ненавидел меня за то, что я, и учился лучше его, и девушки мне симпатизировали больше, чем ему. У него характер лидера и он хотел быть первым везде, но этого не получалось и всему виной был я, независимый и умный парень. За это Артур невзлюбил меня, или по другой причине, но в моём лице он видел врага. Мы часто дрались с ним, и это были драки до такой степени жестокие, что нас разъединяли, чтобы кто-то из нас не стал инвалидом.

После окончания школы наши пути разошлись и мы с тех пор, естественно, с ним не встречались. Вот почему сообщение, что Гулеев хочет со мной встретиться, стало для меня

неожиданностью.

– Я только не понимаю, как мы можем с ним встретиться, – сказал я после затянувшейся паузы, – он что, специально приедет в Израиль, чтобы повидать своего «закадычного» друга, за которым очень ностальгирует?!

– Ты зря так иронизируешь. Он живёт в Израиле и, причём совсем близко от нас.

Теперь наступила очередь удивиться и этому сообщению.

– Интересно, а что он здесь делает? Как он сюда попал?

Марина вздохнула и, глянув на меня своими прекрасными тёмно-голубыми глазами, промолвила как бы про себя:

– У него здесь есть какой-то интерес. Я так поняла.

Марина встала:

– Давай, милый, сядем, выпьем кофейку, а потом обсудим что к чему.

Долго меня уговаривать не пришлось. Тем более, мне нужно было время, чтобы переварить столь неожиданную информацию. Пока жена варила кофе, я анализировал ход событий. Журналисты – это та категория людей, которые очень тонко разбираются в людях и пытаются предсказать ход событий и поступки людей.

Невероятным было не только то, что Артур хочет со мной встретиться, но и то, что он живёт в Израиле. Никакого отношения к мировому еврейству он не имел, это я знаю точно. В голове постоянно крутился только один вопрос: «Что ему нужно?». Просто так встречи с недругами не назнача-

ют. Возможно, он хочет помириться со мной? Но зачем ему это нужно?! Более двадцати лет не виделись, не слышали ничего друг о друге, и ещё бы не виделись столько же. И ничего страшного. А может, начнётся новый виток неприязни друг к другу, новые военные действия, новые жертвы. Но нет. За двадцать с лишним лет взаимная неприязнь всё-таки угасла, и разжигать заново огонь войны ни ему, ни мне уже не хочется, да и сил на это жалко. Так что же тогда? Ответа не было.

Когда аромат кофе распространился по всей кухне, жена задала вопрос, который я, в принципе, от неё ожидал: «Если он предложит тебе помириться, – согласишься?». Я поспешно ответил, что да, конечно, помирюсь, то, что было в юности – уже прошло, но добавил: «А вот ему наверняка что-то от меня нужно!».

– Допивай побыстрее кофе, и я тебе покажу переписку с ним, – сказала Марина.

Никогда в жизни я не пил кофе так быстро. Во-первых, у меня накопилось множество вопросов, ответы на которые я надеялся получить, прочитав переписку жены с этим человеком. Во-вторых, нужно было принимать какое-то решение, а решить что-либо я не мог, так как владел минимумом информации.

Вот и экран монитора, жена набирает свой логин и пароль: – Видишь, он опять написал мне сообщение.

Я взгляделся в фото человека, приславшего это сообщение.

Очень трудно было не узнать его, он почти не изменился.

– Как хорошо сохранился, видать время не властно над ним! – резюмировал я.

Всё тот же тёмноватый цвет лица и волос, тот же крючковатый нос, тот же едкий пронизывающий взгляд, тот же широкий лоб. Ошибиться было невозможно – это был действительно Артур Гулеев.

– Как он тебе? – жена нажала какую-то кнопку и фотография увеличилась. – Он стал намного симпатичнее, чем был в юности. Бывают же люди, которые с возрастом становятся привлекательнее.

Мне комментарий Марины не понравился, и я нервно одёрнул её руку: «Давай посмотрим, что он пишет». Ещё секунда, и на экране монитора появилось сообщение: «Марина, я знаю, что это сообщение ты будешь читать уже вместе с мужем. Я прошу его забыть, что было между нами – это всё в прошлом. Если он продолжает меня ненавидеть – это его проблемы, я не питаю к нему зла и хочу лишь одного – встретится. Мне нужна его помощь, а Бог велел нам помогать даже врагам, если они нуждаются в помощи».

– Видишь, даже Бога вспомнил, – недовольно хмыкнул я. Мне очень не понравилось, что Артур говорил обо мне в третьем лице. Это с его стороны было не совсем вежливо.

– Я пойду, приготовлю ужин, – шепнула мне на ушко Марина. – А ты пока посмотри мою переписку с ним. Очень интересно.

Действительно, мне было очень интересно. Это была исповедь человека, который многое переосмыслил в жизни, крик или, скорее, стон души измученного от невзгод и потерь человека. Писал он красиво. Я, как журналист, не мог не обратить внимание на это.

Так что же такого поведал Марине и мне наш бывший одноклассник Артур Гулеев? Он писал о нелёгкой жизни после окончания школы. Поступил в Университет, где есть военная кафедра (естественно, чтобы не служить в армии). Отучился, получил специальность переводчика иностранных языков романской группы. Кстати, на втором курсе женился, но неудачно. Жена попалась легкомысленная и гулящая. На последнем курсе развелись, хорошо, что детьми не обзавелись. В это же время умерли родители: мать долго мучилась, врачи не смогли поставить точный диагноз, отец после ее смерти прожил ещё полгода, обширный инфаркт. Когда приехала скорая, было уже поздно. Так как Артур был единственным ребёнком, то всё это бремя легло на него. Потом поступил на исторический факультет Днепропетровского Университета, учился и гулял по-чёрному: постоянные пьянки, случайные связи и даже наркотики... Учёба победила. С четвёртого курса, как говорится, завязал, за ум взялся, ведь ещё немного, и опустился бы на самое дно.

– Образованный человек, – прокомментировал я про себя. – Имеет два высших образования и оба гуманитарные. Недурно.

Появилось какое-то чувство зависти. «А ведь в школе я учился лучше его». Продолжил читать дальше. Потом была работа: несколько лет переводил документы в одной переводческой фирме. Зарплата – не очень, но на жизнь хватало. Женился снова, жена была на десять лет моложе, сирота и имела еврейские корни.

Пожили несколько лет вместе и решили репатриироваться в Израиль. Так с 1996 года и живу в Израиле. Удачно устроился на работу, переводчики нужны везде, хорошая зарплата, всё хорошо было. Только через три года нашей жизни в Израиле любимая жена попала в автокатастрофу и погибла. После этого мир перестал для меня существовать!!! Она была беременна... Сейчас стал немного отходить...

Это я вкратце пересказал переписку моей жены и Артура. Оказывается, он знал, что мы женаты и давно знал, что мы живём в Израиле, и очень хотел нас найти. Зачем ему это было нужно, из переписки узнать не удалось, но он очень настаивает на встрече, буквально в каждом сообщении об этом говорит.

– Придется, всё-таки, с ним встретиться, – подумал я. Любопытство распирало меня, и оно было сильнее других чувств.

Жена приготовила ужин и пригласила меня к столу, и первый вопрос, который она задала и на который у меня ещё не было ответа: «Ты встретишься с ним или нет?».

– Не знаю, – буркнул я в ответ и принялся есть.

Ужин прошёл в полнейшей тишине. Я всё думал, что же предпринять. Маринка, наверное, думала о том же, а может просто решила, не мешать мне.

– Я думаю, надо с ним встретиться, – сказал я после ужина. – И узнать, что ему всё-таки надо.

– Это верное решение, – поддержала меня жена. – Хуже от этого не будет, зато потом можем легко отвязаться от него.

Моя милая, хорошая жена! Если бы ты знала, какая долгая и удивительная история последует за этим, и какая судьба уготована тебе и мне – ты была бы поосторожнее со словами!

Глава 3

Встречу назначили на ближайшие выходные в забегаловке под названием «Шварма-ха-пина», которая находилась в нескольких минутах ходьбы от нашего дома.

В этот день с утра я немного нервничал. Моя жена видимо тоже, но держалась молодцом и старалась не показывать виду. «Шварма-ха-пина» находилась на первом этаже очень старого дома и ни внешним видом, ни интерьером не отличалась от сотен подобных заведений, раскиданных по всему Израилю.

Как правило, небольшой прилавок или витрина с несколькими видами салатов, хумусом и тхиной. Небольшая кухня тут же, холодильник с напитками и большой стенд с ценами. В зале несколько столов с неудобными стульями. Но, что удивительно, хозяева таких заведений – приветливые и вежливые люди. Конкуренция, ничего не поделаешь, нужно быть лучшим, не то потеряешь бизнес. Хозяин этого заведения, (а может и не хозяин, а просто наёмный рабочий), встретил нас приветливо. И это не удивительно. В 10 часов утра обедать ещё никто не собирался, и поэтому в зале было пусто. Моментально определив в нас выходцев из «Русия», (хотя мы не произнесли ни слова по-русски), он решил похвастаться знанием великого и могучего и произнёс пару слов на ломаном русском и с ужасным акцентом. Мы не собирались ни-

чего заказывать есть, но гостеприимство и улыбка этого человека покорили, и мы заказали две питы со швармой и колу. Расплатились с хозяином и, решая, то ли позавтракать, то ли пообедать, сразу и не заметили, как в зал вошёл он!

Если бы мне сказали заранее, во что будет одет мой бывший одноклассник, я бы ни за что не поверил. Он был одет в красивую белую рубашу с длинным рукавом, (и это в 30 градусную жару!), коричневые вельветовые брюки, на ногах – дорогие и модные кожаные туфли, но самое главное, небольшой, малинового цвета галстук, что придало его облику пижонский вид. Глаз его не было видно: солнцезащитные очки шикарного вида закрывали пол-лица. На голове, то ли кепка, то ли безкозырка. Несколько секунд он постоял в дверях, широко улыбаясь и глядя на нас.

– Бонд. Джеймс Бонд, – подумал я с некоторым сарказмом.

Хозяин, увидев нового потенциального покупателя, тоже вежливо улыбнулся и, отвесив небольшой поклон, поздоровался. Артур ответил на приветствие, кивнул на наш столик, сказав, что он будет есть то же, что и мы, а салаты внутрь питы пусть хозяин положит по своему вкусу, еще раз широко улыбнулся и сел рядом с нами. Сколько раз я себе представлял, как будет проходить наша первая встреча, но такого сценария у меня в голове не было. Он без всяких сантиментов подал мне руку со словами: «Рад тебя видеть, Коля». Я же был настроен ещё враждебно по отношению к нему, су-

хо подал руку, не ответив столь любезно на его слова.

– Марина, здравствуй, – произнёс он, широко улыбаясь. – Я так рад встрече! – Артур поцеловал Марине руку.

– Ты смотри, какой интеллигент, – отметил я про себя не без злорадства.

Пока Артур рассыпался в комплиментах моей жене, я тихонько изучал его подобно тому, как зоолог изучает исчезнувший вид, ранее бывший известным. Фото на его странице в «Одноклассниках» не врало, на фото был такой же, как и в жизни. Хотя фотография иногда так искажает действительность, что диву даешься.

– Я очень рад, что вы всё-таки согласились встретиться со мной, – эти слова Артура уже были адресованы больше мне, чем Марине. – Давайте всё-таки забудем, что было между нами двадцать лет назад. Во-первых, это было в другой жизни, а во-вторых, мы очень сильно изменились с тех пор.

– Увы, здесь он прав, – заметил я про себя. – Обстоятельства жизни очень сильно меняют людей.

Я так же заметил, что Артур очень хорошо излагает свои мысли: очень доходчиво и продумано. Сказывается образование языковеда.

– Какую ерунду вы пьёте? – недовольно поморщился Гулеев, отпив только что принесённую ему Колу. – Может, по пивку? И разговор пойдёт живее...

– Да вы не бойтесь, – спокойно произнёс он, увидев вопросительные выражения на наших лицах. – Я постараюсь вас

задержать ненадолго, но дам вам пищу для размышлений. – И он, не дожидаясь от нас ответа, повернулся к хозяину заведения: «Три пива, пожалуйста». Эти «три пива» подняли настроение хозяина, и он бросился к холодильнику.

– Я не пью пива, – негромко произнесла Марина.

– Пустяки, – заметил Артур. – Тогда мы с твоим мужем выпьем за тебя.

Такое фамильярное его поведение могло вызвать у меня раздражение, но так как Артур что-то видимо хотел от меня, то я отнесся к этому снисходительно.

– Что ж, друзья мои, – продолжал Артур в той же манере. – Я неспроста вас пригласил на эту встречу. У меня к вам есть очень интересное и непростое дело.

– Можно без длинных прелюдий, – перебил я его. Артур по-прежнему обращался не ко мне, а больше к Марине и это очень раздражало меня.

– Коля, я тебя прошу, – на этот раз Артур сменил тон разговора. – Я вот путаюсь, не знаю с чего начать. Я вот сейчас выпью пива и, может быть, приведу в порядок свои мысли.

– До чего чертяка витиевато изъясняется, – заметил я про себя. Это уже был почти комплимент, и я с ужасом заметил, что прежняя неприязнь к этому человеку постепенно улетучивается.

– Так вот, – продолжил Артур, собравшись с мыслями. – Я вам уже подробно рассказал о своей жизни. Еще в институте, когда изучал историю, я увлёкся одной книгой. Эта кни-

га, кстати, и спасла меня от падения на дно жизни! Я стал искать сведения об этой книге. Интернета тогда ещё не было и приходилось собирать всё по крупицам.

Артур на несколько секунд замолчал, отпил ещё несколько глотков пива (я, кстати, к своему пиву не прикоснулся). Артур, заметив это, посмотрел на меня разочарованно и продолжил:

– Естественно, я не мог собрать достаточно сведений об этой книге, но мне улыбнулась удача, – Артур посмотрел на меня. – В газете, где ты работал, появился целый цикл статей о ней. Приводились даже отрывки из этой книги. Статьи были очень подробные и интересные, как будто автор сам читал эту книгу и просто пересказывал её содержимое.

Я почувствовал себя как-то неуверенно. Да, действительно, я работал в местной газете «Вечерний город». Проработал там немного, около полугода. Я был там не журналистом и не корреспондентом, а простым корректором. Когда я ещё учился, был на практике в этой газете. Такая себе посредственная газетёнка с новостями из жизни города, небольшими статьями на актуальную тему, частными объявлениями и прочей ерундой.

– Откуда ты знаешь, где я работал? – удивился я.

– Я же сказал, что искал сведения об одной книге, – Артур выпил ещё пару глотков пива. – И совсем случайно наткнулся на эту газету, ведь я учился совсем в другом городе. Естественно, я пошёл в библиотеку, нашел все номера этой

газеты, где печатались статьи о книге. Меня заинтересовала не только личность автора статей, но и все люди, которые работали в тот момент в газете.

Я посмотрел на Марину. Она сидела неподвижно, слегка наклонив голову вниз, и смотрела на недоеденный кусок пиццы. «О чём она думает?» – пытался угадать я. Артур заметил, что я посмотрел на жену, и тоже взглянул на неё.

– Марина, тебе что, неинтересно? – спросил он. – А я ведь только начал рассказывать.

– Нет, почему же, очень интересно, – сухо ответила Марина и посмотрела сначала на Артура, а потом и на меня.

– Вначале я очень обрадовался, узнав, что ты работаешь в этой газете, – Артур, как ни в чём не бывало, продолжал дальше. – Я ещё тогда хотел с тобой встретиться, но, вспомнив, какие нелёгкие отношения у нас с тобой были в школе, решил отказаться от этой затеи.

Артур уже почти допивал своё пиво, а ясности в его откровениях пока не было, и я решил помочь ему.

– Скажи, ты хотел встретиться со мной из-за этой книги? – обратился я к нему. – Что же это за книга, которой ты так интересуешься?

Артур хлопнул себя по лбу.

– Я так и знал, что мой рассказ будет сумбурным и непонятным! Книга эта называется «Некрономикон», – Артур посмотрел на меня.

На моём лице не дрогнул ни один мускул, и Артур спросил

озабоченно:

– Ты что, разве не знаешь ничего об этой книге?

Чтобы не прослыть дилетантом и простофилей, я поспешно буркнул, что название мне знакомо.

– Только название?! Вы что, друзья мои, об этой книге сейчас много пишут, – удивлённо сказал Артур на повышенных тонах. – Об этой книге упоминается во многих Голливудских страшилках, есть даже компьютерная игра с таким названием!

Артур открыл ещё одну бутылку пива.

– Извини, а что, работники редакции не читают свою газету? – спросил он то ли с усмешкой, то ли всерьёз.

– Готовую вёрстку – почти никогда, – ответил я. – Честно говоря, я не помню таких статей и кто их автор!

– Ты меня удивляешь, – в голосе Артура слышалось лёгкое разочарование. – А ещё говорят, что журналисты обладают феноменальной памятью!

Я уже хотел обидеться на эту реплику, но Артур опередил меня:

– Только не обижайся на меня, я это сказал не со зла. Просто очень странно, что такая статья могла пройти мимо твоего внимания.

– Не вижу ничего странного, – голосом провинившегося ученика проговорил я. – Главный редактор газеты, я уверен, тоже не помнит всех статей своей газеты. А кто автор этих статей?

Артур отхлебнул пива, широко улыбнулся (видать пиво подняло ему настроение) и ответил:

– Автор статьей некто Семёнов. Илья Семёнов.

Я сделал озабоченное выражение лица, силясь вспомнить человека с такой фамилией. Илья Семёнов, такую фамилию я помнил, в редакции она была на слуху. Но как же выглядел человек с такой фамилией? К счастью, видя моё замешательство, Артур пришёл мне на помощь:

– Средних лет мужчина с небольшим «пивным» животиком, среднего роста, почти лысый...

– Так ты с ним встречался? – я уже вспомнил, кто это Илья Семёнов.

– Увы, нет.

– Откуда тогда тебе известна его внешность? – голос у меня звучал как у следователя, поймавшего допрашиваемого на клевете.

– Я хотел с ним встретиться. Мне было интересно, действительно ли эта книга была у него? К сожалению, газета попала ко мне через три месяца после публикации статьи, – Артур сделал паузу... – И когда я явился в редакцию, то Илья уже там не работал. Тебя я тоже там не застал. – Артур посмотрел на меня, хлебнул пива и продолжил. – Илья загадочно исчез!

– То есть, как – исчез?! – удивился я.

Я тоже решил побаловаться пивком и открыл бутылку. Артур с таким удовольствием пил пиво, что и мне захоте-

лось.

– Вот так и исчез! – продолжил Артур. – Как исчезают люди. Утром пошёл на работу в редакцию и не дошел. И после этого о нём ни слуху, ни духу...

– Странно, – я почесал себя за ухом. – И что, до сих пор ничего не известно о его судьбе?

– Ничего, – ответил Артур. – О тебе я собрал информацию, узнал, что ты уехал в Израиль. Но мне на тот момент был нужен Семёнов или тот, кто что-либо знал об «Некрономиконе».

– А что ты хочешь сейчас? – спросил я. – Чтобы я помог найти тебе Семёнова? Или ты думаешь, что я что-то знаю об этой книге?

– Ни то, ни другое. Семёнов меня уже мало интересует. Да и в то, что ты мне сможешь помочь кое-что узнать, я тоже мало надеялся. Прошло время, и мои интересы и желания поменялись.

– Вот как... – многозначительно протянул я. – Так зачем ты хотел со мной встретиться? О Семёнове я тебе, к сожалению, ничего не могу рассказать. Была ли у него какая-то там книга, я тоже понятия не имею.

– Мне не это нужно сейчас, – перебил меня мой собеседник и добавил загадочно. – Но... обо всём по порядку.

Марина, которая всё это время сидела молча и не вмешивалась в разговор, вдруг обронила фразу, которая очень оживила Гулеева:

– И чем же так ценна эта книга?

– Марина, ты женщина очень проникательная и умная. Это – великая книга. Задолго до возникновения человечества на Земле жили Древние люди. Они пришли с далёких звёзд и населили нашу планету. Они были высокого роста, но очень уродливы. Это было уродство не только внешнее, но они были уродливы изнутри. Они не знали, что такое любовь, дружба, сострадание. Им было чуждо чувство материнства, долга, взаимопомощи. В общем, это были монстры, обладавшие разумом, но не имевшие никаких чувств!

Артур понизил голос, так как в помещение зашли двое мужчин, по внешнему виду напоминавшие рабочих. Артур оценил их взглядом и понял, что эти люди вряд ли понимают русский язык, продолжил:

– Эти чудовища очень долго правили Землёй. Они убивали и калечили друг друга, своими ужасными заклинаниями они наводили друг на друга порчу, они приносили в жертвоприношение своих детей. Наша планета страдала от их присутствия. Прошло очень много времени, прежде чем Старшие Владыки, увидев всё, что творится на Земле, всю эту грязь и мерзость, свергли правление этих монстров. Они воздвигли вокруг Земли Врата, через которые Древние не могли снова вернуться на Землю. Но они очень хотят вернуться, чтобы снова править Землей. Они находятся всё время рядом, они всё видят и ждут того часа, когда кто-нибудь из землян откроет им эти Врата.

– Очень хорошая легенда, – равнодушно произнесла Марина.

Артур величественно окинул её взглядом профессора, оценивающего знания нерадивого студента, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Я тоже так думал, Марина, и вся эта история для меня тоже была фантастикой. Я интересовался ею просто так, из любопытства, пока не понял и не нашёл подтверждения, что книга Древних «Некрономикон» действительно существует!

В это время в кафе зашли ещё несколько человек. Становилось многолюдно, а столиков в этом заведении было не так уж и много, и хозяин заведения уже подозрительно косился на нас, так долго здесь не засиживались, мы разговаривали уже около часа.

– В общем, мне нужна ваша помощь, – засуетился Артур. – Дело в том, что я хочу найти эту книгу и мне нужна помощь надёжных людей, а кроме вас у меня в Израиле знакомых нет. Я не тороплю вас с ответом, подумайте хорошо. А через недельку я приглашаю вас в гости к себе. Я ещё более подробно расскажу вам об этой книге и зачем она мне нужна?!

Разговор считался законченным. Артур попрощался с нами. На этот раз я пожал ему руку не ради приличия, что-то было в этом человеке притягивающее, и я уже не был так зол на него, как при встрече. Марина тоже видимо была под

воздействием чар Артура, поэтому улыбнулась на прощанье ему очень заискивающе, и я не мог не заметить этого.

По дороге домой я спросил жену, что же она думает об Артуре, может ли человек так измениться.

– Ты знаешь, дорогой, – ответила Марина. – Я ему верю. По крайней мере, с нами он говорил искренне.

Я тоже так думал. Не было в голосе Артура фальши или недомолвок. Я, как журналист, сразу бы это заметил. Получив немного информации, мы с Мариной сразу же стали проверять ее. В Интернете оказывается море информации об этой книге, и мы с лихвой окунулись в мир «Некрономикона», но... В основном об этой книге и о Древних людях говорили как о вымысле, чем-то несуществующем и фантастическом, но Артур уверял нас, что это правда! Поэтому мы с нетерпением ждали новой встречи с ним.

Глава 4

Артур жил в тихом, не очень старом районе города. Мы без труда нашли его квартиру. Хозяин встретил нас радушно, и, хотя был уже не ранний час, по выражению лица Артура и по тому, как он был одет, можно было смело сказать, что он совсем недавно покинул постель.

– Располагайтесь, будьте как дома, – Артур жестом показал, куда мы можем присесть в гостиной.

Это был диван очень мягкий и удобный, цвета тёмно-вишнёвого с большими боковинами, сделанными под «ретро». Мы с Мариной стали изучать обстановку в квартире. Судя по всему, жил Артур не очень богато, по крайней мере, какого-то особого шика в его квартире не было. Все по-простому, скромно.

– Завтракать будете? – донёсся из кухни голос Гулеева.

– Нет, спасибо, мы позавтракали, – ответил я.

– Тогда хоть кофейку, – услышали мы новое предложение.

– Кофейку можно, – согласился я.

Мне уже, честно говоря, не терпелось услышать продолжение истории «Некрономикона». Станным образом эта книга заинтересовала меня и мою половинку тоже. Марина вообще по жизни была фантазеркой, а меня эта книга больше интересовала с профессиональной точки зрения. Артур, видимо, чувствовал или знал к кому обратиться за помощью.

А может это была случайность и ему действительно не к кому было больше идти.

– Мы ждём продолжения истории, – сказал я, когда Артур принёс нам кофе. – Ведь ты не всё успел рассказать нам.

– Конечно не всё, – ответил Гулеев. – Я рассказал вам только десятую часть, но я знал, что эта книга заинтересует вас. А на чём мы остановились?

– Ты хотел встретиться с Семеновым, но он загадочно исчез, – я хотел ещё раз услышать рассказ именно с этого места.

– Ах, да, – воскликнул Артур и присел возле нас. – Я только прошу не перебивать меня, а то мой рассказ будет опять бессвязным.

Артур на секунду замолчал, собираясь с мыслями и начал рассказывать.

– Мне нужно было тогда срочно узнать, был ли у Семёнова настоящий «Некрономикон». Проблема в том, что реальной силой обладают только восемь экземпляров этой книги. Все остальные книги – пустышки. Это неправильно переведённые экземпляры и множество подделок разных авторов. Когда переводился «Некрономикон» на другие языки, то неправильный или нечёткий перевод хотя бы одного слова, и все заклинания этой книги переставали действовать. Вы наверняка прочитали «Некрономикон» в Интернете. Все это забава. Такая же забава, как и печатные издания этой книги. Они не имеют реальной силы.

– А на каком языке был написан оригинал этой книги? – я не удержался и перебил Артура, за что супруга наградила меня укоризненным взглядом.

Артура это, однако, нисколько не смутило.

– Оригинал книги был написан несмывающимися чернилами на листах, сделанных из человеческой кожи, было бы непривычно, если бы она выглядела иначе. На титульном листе изображение разложившегося черепа, несколько костей, а само название написано кровяными чернилами с имитацией подтёков.

– Не хотел бы я держать в руках эту книгу, – заметил я.

– Кстати, все восемь настоящих экземпляров выглядят так же, как и оригинал, с той лишь разницей, что они напечатаны или написаны от руки на обыкновенной бумаге. Но титульные листы у них одинаковые. Оригинал «Некрономикона» написан на древнеарабском не случайно. Древние искали человека, которому можно было бы подарить эту книгу. И нашли его. Это был араб Абдул Аль-Хазред. Он много путешествовал, обошел почти весь Ближний Восток и территории Индии, Пакистана и Афганистана. Он был образованным, знал много иностранных языков и очень легко их усваивал. Он очень гордился своей образованностью и всегда не прочь был похвастаться своими знаниями. Больше всего его привлекала история.

– А ты ведь очень похож на него, – не выдержал я и осекся. Артуру могла не понравиться эта реплика.

Но Артур только слегка усмехнулся, наклонил голову, ища что-то у себя под ногами. Марина посмотрела на меня с упрёком.

– Конечно, если тебя не интересует история, то тебя не заинтересует эта книга, – снова усмехнулся Артур. – Я и сам обратил внимание, что похож на этого «безумного араба».

– Он, что, был сумасшедшим? – спросил я удивлённо.

– У него была эксцентричная натура, его поведение иногда было не совсем вменяемым, он не мог точно и внятно сформулировать свои мысли. Но других доказательств его «сумасшествия» нет. Он был великим человеком своей эпохи. А все Великие немного сумасшедшие.

При этих словах Артур усмехнулся, и какая-то тень лукавства скользнула в его глазах.

– А как всё-таки эта книга попала к Аль-Хазреду? – молчавшая до сих пор Марина, как всегда, вовремя задала свой вопрос.

– Древние вручили ему эту книгу в надежде, что он откроет им Врата. В этой книге есть такое заклинание.

– Но как Древние смогли проникнуть на Землю? – Марина пыталась докопаться до истины.

– Это одна из самых удивительных историй о «Некрономиконе», – загадочно проговорил Артур. – На Земле есть одно место, находится оно в Аравийской пустыне, там, где находился город Древних – Ирем. В этом месте Врата немного ослаблены, и Древние могут на некоторое время проникать

на Землю. Но это только в этом месте. Перемещаться дальше по Земле они не могут.

– Аль-Хазред, значит, не воспользовался этой книгой, – заметил я. – Иначе нас бы здесь не было.

– Прочитав эту книгу, Аль-Хазред понял, какая опасность угрожает всем живущим на Земле. Он ведь был образованным и умным человеком и понимал, что о существовании этой книги надо молчать, потому-что найдётся много охотников обладать ею. Но он также понимал, что нужно предупредить человечество об этой книге. Но как это сделать? Ведь нужно было решить две противоположные задачи. И Аль-Хазред нашёл блестящее решение – оригинал книги он уничтожил, а от своего имени написал новый «Некрономикон», который слово в слово повторял «Некрономикон» Древних.

– Получается, что книги, написанной на человеческой коже, не существует, – уточнил я.

– Это даже очень хорошо. Представляю, что случилось бы со мной, если бы ко мне в руки попала эта книга, – обратилась ко мне Марина. Мы с Артуром улыбнулись, видимо, подумав одно и то же о страхе женщин.

– Оригинал книги не сохранился, – продолжил Артур свой рассказ. – Зато сохранилась рукопись самого Аль-Хазреда на арабском языке. Это одна из восьми действующих экземпляров «Некрономикона». Кроме арабской рукописи Аль-Хазреда до наших дней дошли ещё действующие экзем-

пляры этой книги на английском языке, перевод сделал доктор Джон Ди, знаменитый английский алхимик в 1586 году, и латинский перевод, сделанный в 1487 году доминиканским монахом Олаусом Вормиусом Либори.

Из всего сказанного я сделал вывод, что Артур действительно серьезно занимался изучением истории этой книги и всего того, что было связано с Древними.

– Расскажи немного о Древних, что они собой представляют, – Марину больше всего интересовала не сама книга, а эти полумифические существа. – И кто это такие Старшие Владыки?

Казалось, что Артур только и ждал этого вопроса, так как он сразу оживился и в глазах появился лукавый огонёк.

– Правит Древними, как и много лет назад, некий Азатот – мерзкое бесформенное чудовище, которое может принимать любые формы. Он может быть и в облике обыкновенного человека, и в облике желеобразной гигантской медузы, а может быть и каким-то почти едва различимым маревом, напоминающим дым от костра или плотный туман. Он бессмертен, так же, как и другие Древние и обитает Азатот в Чёрной пещере вместе со своими подданными. В этой пещере стоит несмолкаемый гул, сводящий с ума любого, кто приближается к ней. Среди приближённых Азатота – гигантский Дика́й Пес, челюсти которого запросто могут откусить голову человеку. – С этими словами Артур посмотрел на Марину, но та совсем не выражала своих чувств, сидела неподвижно

и молча устремила свой взор в одну точку. По бледному выражению её лица я понял, что Марина находится на грани обморока.

– Дай быстро воды, – крикнул я Артуру, который уже понял, что произошло.

Мы брызнули Марине водой в лицо, дали ей понюхать нашатырь. Когда Марина немного пришла в себя, дали ей таблетку успокоительного и уложили в соседней комнате отдохнуть.

– Такая красивая женщина и такая впечатлительная, – как бы невзначай заметил Гулеев. – У тебя очаровательная жена. – Добавил он спустя мгновение.

– Это тебя не должно волновать, – я окинул Артура холодным ревнивым взглядом. Мы вышли в соседнюю комнату.

– Я тогда продолжу рассказ о Древних, – Артур хотел улыбнуться, но у него ничего не получилось, видимо, он испугался за Марину не меньше, чем я. – Марине, мне кажется, не стоит слушать такие вещи.

– Продолжай, – сказал я, усаживаясь поудобнее на диван. В отличие от Марины рассказ о Древних не вызывал в моей душе никаких эмоций. Сказка, да и только.

– Этот Пёс – исчадие Ада, – продолжал Артур. – Он пожирает все, что попадает на его пути. Сам вид этого злобного монстра вызывает панику и остолбенение, а его лай такой громкий и ужасающе пронзительный, что может вызвать глухоту и ураганный порыв ветра. Существует также Ла-

энги – чудовищных размеров птица, напоминающая дракона. Всадники Ночи – тощие создания, напоминающие нить, которых невозможно увидеть ночью, но которые способны за несколько секунд опутать человека, лишив его движения. И Бледные Призраки, которых люди не могут увидеть, но очень хорошо чувствуют их присутствие. Бледные Призраки внушают животный страх и заставляют людей подчиняться их воле. В отличие от Азатота и ему подобных, Бледные Призраки и Всадники Ночи могут иногда появляться среди людей. Правда, единственное, что они могут – это напугать человека и свести его с ума. Без Азатота они не имеют реальной силы. Но самым страшным чудовищем является Ктулху. Именно он пришёл на помощь Древним, когда Старшие Владыки низвергнули власть Азатота и ему подобных. Но Старшие Владыки заклятием усыпили его и теперь он в отличие от остальных, которые блуждают вокруг Земли в лабиринтах Вселенной, покоится на дне морском. Он спит мёртвым сном, на его ядовитые челюсти наложено заклинание скованности. Но как только Древние вернутся на Землю, он оживёт, выйдет из пучины морской, и снова будет сеять ужас и страх на Земле.

Артур набрал побольше воздуха, видимо, его очень утомлял рассказ, несмотря на то, что тема эта была ему интересна. Я сидел молча, хотя очень хотел услышать о Старших Владыках, кто они такие. Артур видимо прочитал мои мысли:

– Тебя интересуют, кто такие Старшие Владыки, не так ли?

Я молча кивнул головой, поражаясь пронизательности моего бывшего одноклассника.

– Старшие Владыки – это ангелы-хранители Земли, – Артур почему-то понизил голос. – Подобно тому, что, как и у каждого человека есть свой ангел-хранитель, так и у нашей планеты есть ангелы-хранители. Но они ничего не смогут сделать, если кто-то применит самое страшное заклятие «Некрономикона» и откроет Врата Древним. Вот почему Старшие Владыки всеми силами препятствуют этому. Но они не могут часто вмешиваться в дела земные.

– В общем, Старшие Владыки – это Боги, – подытожил я.

– Что-то вроде этого, – подтвердил Артур. – Неудивительно, что у разных народов и разные религии, и разные Боги, но что-то общее можно найти у всех.

– Но это всё больше смахивает на язычество и сатанизм, – заметил я.

– Совершенно верно, – Артур вновь заметно оживился. – Первобытные люди тоже знали многое о Древних, отсюда и поклонение множеству богов и непонятные, с точки зрения современного человека, ритуалы и обычаи. Очень многое люди переняли от Древних. И ярким примером этого является доживший до нашего времени сатанизм. Поклонение Чёрным силам, ритуальные убийства и прочее – ведь это всё культ Древних, непонятным образом просочившийся в куль-

туру людей. И главное и, самое страшное, что всё больше и больше людей встают на этот путь Тьмы и Хаоса. Видимо, скоро наступит час властвования на Земле Древних.

Я поёжился на диване. Артур рассказывал такие очевидные истины, что поспорить с ним было очень трудно. Я набрал полные груди воздуха и выпалил:

– И это значит, если Древние вернуться на Землю, – то наступит конец света!

– Умный ты человек, Николай, – улыбнулся Артур. – Приятно иметь дело с образованным человеком! Человечество не может жить вечно, оно само себя уничтожает, медленно, но верно. Так, что конец света рано или поздно произойдет. Когда Старшие Владыки увидят, что и человечество не способно жить без агрессии, убийств, войн, то они поступят также как и с Древними. Но из двух зол выбирают меньшее. Уж лучше Землёй пусть правят люди, чем снова придут Древние с их агрессией, кровожадностью, страхом и равнодушием.

– И что, нельзя этого всего предотвратить? – спросил я, особо не надеясь получить положительный ответ.

– Можно, но на данном этапе развития человечество к этому ещё не готово, – Артур уже говорил тоном учителя, объясняющего классу непреложные истины. – В сознании людей ещё многое осталось от Древних. Дух Древних постоянно просачивается на Землю. Бледные Призраки и Всадники Ночи поражают людей сумасшествием. Почти каждый че-

ловец, встретившийся с ними, становится душевнобольным. Эти люди отторгаются от действительности, они становятся информационным каналом между Древними и обыкновенными людьми, они начинают общаться с Космосом, в их действиях может проявляться агрессивность и злоба, их очень часто посещают видения, а в некоторых случаях появляются способности, которые чужды обыкновенным людям.

Увидев недоверие в моих глазах, Артур молча стал бурлить меня своим взглядом, его глаза стали похожи на глаза тех людей, о которых он только что рассказывал – выпученные, смотрящие в одну точку, пронизывающие тебя насквозь, безумные ничего не выражающие глаза. Я испугался.

Нормальный ли человек передо мной или сумасшедший, ловко скрывающий это?

– Можешь мне не верить, – Артур вдруг стал снова нормальным. – Но я специально изучал психиатрию. Я много чего изучил за это время. – Артур слегка замялся. – Я – максималист и, если меня заинтересовала какая-то проблема, то я изучу её досконально, чтобы у меня в голове не было никаких белых пятен.

– Так, что ты ещё изучал? – спросил я, оправившись от шока, связанного с неожиданным перевоплощением Артура.

– Много всего. Я проштудировал всю историю от первобытно-общинного строя и до наших дней. Я изучал теорию Дарвина о происхождении человечества. Тщательно вчитыва-

вался в биографии Великих людей всех времён и народов. Я читал о многих теориях возникновения жизни на Земле. Увлекался астрономией, философией, религией. Я должен был изучить о Древних и об их книге все, чтобы понять их. И мне открылись такие ужасные истины, что я невольно содрогался, когда начинал понимать их смысл, – Артур, который смотрел всё время вниз, себе под ноги, вдруг поднял голову.

И я ужаснулся!!! Не могут с человеком происходить такие перемены всего за долю секунды.

Всё те же выпученные пустые глаза, взор голодного волка, улыбка превратилась в звериный оскал, весь его облик превратился во что-то чуждое, нереальное, мистическое. Я сидел молча, боясь пошевелиться. В эти мгновения меня обуял животный страх, страх перед чем-то загадочным, необъяснимым, страх, с которым нельзя было совладать, потому-что была неизвестна причина этого страха. Артур продолжал бурлить меня своим взглядом, и у меня закралась мысль, что он хоть и смотрит на меня, вряд ли меня видит. Он находился в состоянии глубокого транса! И я понял, что в этом человеке уживаются две натуры – одна нормального, образованного, начитанного и умного человека и другая – натура фаната, безудержного, преследующего свою цель полоумного, который не остановится ни перед чем. Мне стало его жаль, – такие люди разрываются на части и никогда не бывают счастливы. Я стал вспоминать школьные годы. Видимо, эта двой-

ственность природы уже проявлялась тогда. Он был жёстким, безпринципным, любил подчинять себе других, любил командовать и повелевать другими, хотел, чтобы его любили просто так за то, что он существует. Он не проявлял уважения ни к кому, но требовал, чтобы уважали его самого. Вот вроде бы и всё – нормальная характеристика для амбициозного, эгоистичного лидера. Людей с таким характером много и раскиданы они по всему миру.

– Каждая книга «Некрономикон» имеет своего Хранителя, – я даже и не заметил, как Артур снова вернулся в своё человеческое лоно. – Так распорядились Старшие Владыки. – Артур забыл, о чём он говорил раньше и стал рассказывать совсем о другом – Старшим Владыкам важно, чтобы книга не попала в «плохие» руки. После долгих лет поисков я обнаружил, что одна из этих книг потеряла своего Хранителя и находится, так сказать, в «свободном плавании» и в любую минуту может попасть не по назначению. Старшие Владыки видимо упустили её из виду, а может быть думают, что она уничтожена. Мне нужно её найти и мне нужен надёжный и верный помощник.

– Помощником должен быть я, – мелькнула у меня мысль, и я со страхом стал ждать, что Артур предложит мне стать его «правой» рукой. А я, к сожалению, не знаю, что ему ответить. С одной стороны – это очень интересно, увлекательно и весьма познавательно. Но с другой стороны... У меня всё ещё перед глазами стояли эти безумные глаза и ужасный

звериный взгляд Артура!

– Я хочу, чтобы ты мне помог, но не торопись с ответом. У тебя есть ещё неделя на размышление, – эти слова Артура были для меня спасением в затруднительной ситуации.

Я облегчённо вздохнул. Артур снова смотрел на меня своим обычным добродушным взглядом. И я уже стал сомневаться, а был ли он в другом состоянии или мне просто всё померещилось.

– Вы уже обо всём поговорили? – на пороге гостиной появилась Марина.

– Мариночка, дорогая, как ты себя чувствуешь? – спросил я обрадовано.

– Всё нормально, – ответила Марина, и по её румянцу на щеках я понял, что она не обманывает меня.

– Может, сделать тебе чайку? – предложил ей Артур.

– Нет, спасибо.

– А я бы не отказался от кружечки чая, – нахально заявил я.

Артур посмотрел на меня с некоторой долей иронии, но ничего не сказав, встал и направился на кухню. Но тут на столе вспыхнул свет, и заиграла мелодия, – у Артура звонил мобильник.

– Алло. Слушаю, – раздалось уже в соседней комнате. – Почему раньше не позвонил? А у меня сейчас нет времени... Что из этого...

Марина под села ко мне.

– О чём ещё говорили в моё отсутствие?

Я жестом показал ей, что расскажу потом.

– Знаешь что?... Ты мне рушишь все планы... Да не собирался я с ним встречаться!... Это он тебе такое сказал?... Ладно. Я сейчас приеду, – слышался голос Артура.

– Дорогие друзья. У меня появились срочные дела, – обратился он к нам с виноватой улыбкой. – Через неделю встретимся снова, если вы не возражаете.

– И ты действительно думаешь, что он не совсем нормальный? – спросила меня Марина по дороге домой, когда я ей рассказал о нашем разговоре с Артуром и о его необычном перевоплощении.

– Не знаю, – ответил я неуверенно. – Но его внешний вид был очень странным.

– А тебе не померещилось? – допытывалась Марина. – Вполне возможно, что под воздействием его рассказа у тебя могло немного помутиться сознание.

– Конечно, у тебя ведь муж – псих, – попробовал пошутить я.

– Зачем ты так, – Марине явно было не до шуток. – Вообще-то надо к нему внимательнее присмотреться, что-то здесь не так. Были врагами и вдруг он просит тебя о помощи.

– Он хочет найти эту книгу, – сказал я. – Интересно только, зачем она ему нужна? Если эта книга существует, то её владелец только имеет лишние хлопоты, не так ли?

– Он – большой эгоист, – рассуждала Марина. – И ему, видимо, хочется обладать чем-то, чего у других нет.

– Но зачем?! – я уже почти кричал. – Ведь он никому не сможет рассказать, что у него есть эта книга, и никто и знать не будет, что она вообще существует!

– А, может, он захочет выручить за неё деньги, – не унилась Марина. – Продать её на аукционе, например, и, естественно, стать знаменитым и богатым. Ведь он хочет славы и денег!

Доводы Марины были весьма сомнительными. Но ничего другого мне в голову не приходило. Если Артур действительно хочет продать эту книгу, притом ему всё равно кому именно, значит, он хочет заполучить эту книгу не для того, чтобы она случайно не попала в «дурные» руки.

Получалась нестыковка.

– Надо будет всё-таки хорошенько подумать, зачем ему нужна эта книга, – сказал я вслух.

Всю оставшуюся дорогу к дому мы проехали молча. Каждый из нас разгадывал очередную задачу, которую преподнесла нам жизнь.

Глава 5

Из записок верного слуги Аллаха Абдулы Аль-Хазреда.

...Шёл шестой месяц моего путешествия по Великой Аравийской пустыне. Я шёл к намеченной цели чётко и уверенно. Правда, меня удручало то обстоятельство, что запасы еды и воды уже заканчивались. Мой мул тремя днями раньше неожиданно скончался. И мне приходилось идти пешком и нести на себе весь свой незатейливый скарб. Мои слуги, которых я купил на последние деньги, сбегали, не выдержав беспощадного солнца и всех тягот странствий. И я остался один! Каждый шаг давался мне с большим трудом. Меня почти не тревожил голод – я мог обходиться без пищи несколько дней, но вот без воды... Солнце в этом году над пустыней палило немилосердно, а ведь меня предупреждали старейшины, что в этом году лето намного жарче и засушливее, чем это было в предыдущие годы. Я их не послушал: жажда новых знаний и новых впечатлений толкала меня на необдуманные поступки! Я не отчаивался – до ближайшей арабской деревушки рукой подать, вот дойти до того холма, а оттуда её уже будет видно. Там я и пополню свои запасы пищи, а главное – воды. Каждый очередной шаг давался всё тяжелее и тяжелее. Чувство жажды пересиливало другие чувства – голод

и усталость. Ноги становились ватными и тяжелыми, в ушах звенело, язык во рту пересох и, казалось, увеличился в размерах, горло першило так, что замедлялось дыхание, а бедное сердце вот-вот хотело вырваться из груди.

Я остановился и стал размышлять, сколько же времени мне осталось идти. Холм, за которым спряталась деревушка, казался совсем рядом, но я как испытанный путешественник знал, как обманчива пустыня.

10—15 стадий ¹не больше, – сделал я вывод.

При той скорости, с которой я двигался последние полчаса, идти это расстояние мне придется ещё не меньше часа. Тут я понял, что наступают самые решительные моменты моей жизни! Сколько раз я слышал о путниках, которые умирали мучительной смертью от жажды и как находили потом их высушенные останки. Перспектива умереть такой смертью меня не устраивала и, поэтому, я ускорил шаги. Пройдя ещё несколько сотен шагов, я почувствовал, что теряю сознание – мне стало очень дурно. Я потянулся к бутылке с живительной влагой и одним махом выпил те несколько последних глотков воды, которые там оставались.

Дурнота прошла, и я продолжил путь. Воды у меня не осталось ни капли, и я понимал, что следующий приступ дурноты мне нечем будет погасить. Те несколько глотков мне немного помогли – чувство жажды уже не мучило меня

¹ *Стадия-единица измерения расстояний в древних системах мер многих народов. 1 стадия равна примерно 600 футов или около 200м.

с прежней силой, и я зашагал бодрее. Вот и долгожданный холм. Собрав последние силы, я начал взбираться на него.

Чувство жажды опять стало мучить меня с прежней силой и восхождение на холм было сущей мукой. Но инстинкт самосохранения толкал меня вперед. Я выбивался из сил, чувствуя, что наступает новый приступ дурноты. Вот сейчас ещё несколько шагов и я увижу оазис, вокруг которого размещена небольшая деревушка Э-Шааб. Я, наконец-то, поднялся на холм и окинул взглядом округу. Но что это!? Никакой деревни на горизонте не было, вместо неё на многие фарсах^{**2} простиралась всё та же безжизненная пустыня! Некоторое время я был в ступоре... Глаза мои начали слезиться от напряжения и яркого солнца, а картина, открывшаяся моему взору, не менялась. Я был так потрясен, что совсем забыл о чувстве жажды, мучавшей меня. Но постепенно мой разум начал адекватно воспринимать ситуацию. А ситуация была очень плачевной для меня: я заблудился и никакая деревня не появится ни сейчас, ни позже! Я с ужасом понял, что надежды на спасение нет и мне суждено умереть от жажды в самом центре этой ужасной пустыни...

Пустыни, которую мои соотечественники считали самым ужасным и проклятым местом на Земле! Крик отчаяния вырвался из моих груди. Я пал на колени, протянул руки

² **Фарсах – мера длины; обычно расстояние, которое проходит караван до очередного отдыха, привала или, иначе, расстояние, которое можно пройти пешком за час. У разных народов это единица разная и колеблется от 5.5 до 8.5км.

к небу и стал молить Аллаха о спасении моей грешной души! Я молил только об одном, что если уж нет мне спасения, то чтобы я умер, не испытывая мук. После этого я испытал некоторое облегчение. Мне уже не так страшно было умирать. Чувство жажды стало мучить меня с ещё большей силой. Не в силах больше пошевелиться, я так и остался стоять на коленях посреди этой мёртвой земли. Я посмотрел снова на Солнце, на небо, прощаясь с ними. Черная пелена прошла по моим глазам, тело сразу же обмякло, и я стал валиться на бок.

– Вот и всё, – подумал я и стал кричать. Крик этот, как мне показалось, был таким сильным и душераздирающим, что распространился по всей пустыне. Я увидел точку света, которая всё расширялась, и я летел к этой точке света в каком-то замкнутом пространстве. Передо мной пронеслась вся моя жизнь. Я вспомнил своего отца, неграмотного и бедного пастуха Хассана. Вспомнил как я, голодный и оборванный, смотрел на звёздное небо и думал, что же находится там, высоко над нами. Я был любознательным мальчиком и жаждал знаний. Я вспомнил, как в юношеском возрасте меня захватили пираты и доставили в одну из провинций Йемена. Там меня и продали в рабство. Я был высоким, стройным юношей, с глазами удивительного цвета.

Именно благодаря этому, я и стал слугой известного арабского астронома Аль-Беруни. Это был подарок судьбы! Вскоре я научился писать и читать, а спустя некоторое время

стал его первым помощником. Это были самые счастливые годы моей жизни! Я смог сполна удовлетворить свою тягу к знаниям. Часами я сидел в библиотеке Аль-Беруни и читал, читал, читал. Я познакомился со всеми выдающимися трудами по алхимии, оккультизму, астрологии. Я познал также искусство некромантии и другие запретные науки. Я очень признателен этому человеку, благодаря ему я и стал одним из самых образованных людей.

После своей смерти Аль-Беруни завещал мне свою библиотеку и лабораторию. Я стал богатым и начал путешествовать. Я вспомнил все места, где побывал: и руины Вавилона и Ура, и подземелья Мемфиса, и славный город Александрию. Я вспомнил, как, пресытившись путешествиями, поехал навестить свою родню и был очень опечален тем, что вся моя семья умерла при странных обстоятельствах! И вот я, потративший всё своё состояние, на последние деньги купил мула и нескольких слуг, решил пересечь Великую Аравийскую пустыню. Да, будет проклят тот день, когда мне в голову пришла эта мысль!

Меня перестала мучить жажда и усталость, мне становилось всё лучше и лучше, я перестал чувствовать своё тело. Я был на вершине блаженства, никаких проблем и тягот. Я увидел безбрежную синеву, легкий ветерок трепал мои волосы. Я парил в воздухе, поднимаясь всё выше и выше над Землей. В какое-то мгновение я увидел себя, лежащего на спине с раскинутыми в разные стороны руками. Тело моё было

неподвижно, а на лице запечатлелось и удивление, и страх, и мучение. Это было так интересно наблюдать за собой свысока. И тут я увидел, что что-то безобразное и большое двигалось ко мне! Это было какое-то марево, имевшее ноги, голову и руки. Оно странно извивалось и голова этого создания то куда-то пропадала, то появлялась вновь. Рядом с этим существом появилось ещё одно точно такое, но значительно меньших размеров. Вид этих непонятных существ вызывал любопытство и страх одновременно. Представляли ли эти существа угрозу для человека, я не знал. Но вид их был, прямо скажем, не благодушный и я с облегчением подумал, какое счастье, что я нахожусь сейчас высоко.

Потом вдруг, откуда ни возьмись, появились люди – это были обычные люди с обычной внешностью, но они были немного странно одеты и, как мне показалось, были выше среднего роста. Появлению этих людей я удивился даже больше, чем непонятному монстру: откуда они взялись, ведь когда я умирал, никого рядом не было! Людей было несколько. Все они странно жестикулировали.

– Как жаль, что они не пришли раньше, – подумал я. – Ведь они могли спасти меня.

Желеобразные существа тем временем подошли ко мне совсем близко. Люди же стояли немного дальше. Большой монстр наклонился надо мной и взял меня за руку, при этом что-то крикнув. О, ужас! Я, который уже несколько минут ничего не чувствующий, вдруг получил непонятный удар.

По моему телу прошёл очень болезненный импульс и через мгновение я ощутил, что снова нахожусь распростертым на земле.

Я почувствовал вновь своё тело, ко мне вернулась усталость и жажда. А ещё через секунду я услышал голос. Это был противный, утробный и режущий слух голос. Речь явно была обращена ко мне.

– Человек, открой глаза! – приказал голос, и я понял его.

Открывать глаза совсем не хотелось, уж лучше бы я не оживал – увидеть этих монстров вблизи было ужасно.

– Человек, открой глаза! – снова приказал тот же голос. – Мы знаем, что ты в полном порядке.

– Рано или поздно, но всё равно придется открыть глаза, раз эти существа оживили меня, значит им что-то надо от меня, – подумал я и медленно открыл глаза.

Эти монстры вблизи, действительно, были омерзительны. Если кто-то из вас видел большую гигантскую медузу – так представьте себе медузу, которая имеет фигуру человека. Причем эта фигура постоянно была в движении и перетекала из одного состояния в другое. Иногда в теле этого монстра образовывались бреши и дыры, которые заполнялись чем-то непонятным и зловонным. Лица у этого существа не было, не было никакого волосяного покрова и одежды.

Я лежал, не в силах пошевелиться. По всему моему телу прошла дрожь – существа, похожие на людей, подошли ближе. Они окружили меня со всех сторон. Я взгляделся в их

лица. Никаких эмоций не было на этих лицах. Белые, неживые, словно гипсовые маски – эти лица были не менее пугающими, чем внешний вид медузоподобного монстра. У меня вновь подкатил приступ дурноты.

– Пить, – едва прошептал я пересохшими губами, почти теряя сознание.

– Пей! – величественно и снисходительно произнёс голос. Это звучало как издевательство. Откуда я мог взять воды, чтобы напиться? Я надеялся, что окружившие меня существа дадут мне немного воды, но они стояли неподвижно и смотрели на меня.

– Пей, – снова повторил голос.

Я чуть не заплакал. Они издеваются надо мной! Я из последних сил повернул голову и показал рукой в направлении моего бутыля. Мол, посмотрите: у меня же не осталось воды. И тут мои глаза заблестели от радости: мой бутыль был полностью наполнен водой. Резким движением я схватил его и стал жадно пить прохладную спасительную влагу. Я пил долго, наслаждаясь счастьем, которое выпало на мою долю. С каждым новым глотком ко мне возвращалась сила и энергия. Вдоволь напившись, я встал на ноги. Противные мерзкие твари стояли в двух шагах от меня. Теперь, когда меня уже не мучила жажда, и я набрался сил, мозг мой стал работать более рационально. И я понял ужас своего положения: один в пустыне, окруженный непонятными странными и не очень приятными существами! Страх пробежал по мо-

ему телу от пяток до головы. Я задрожал, у меня затряслись руки и ноги, а губы стали беззвучно шевелиться. Нервный тик перекошил моё лицо.

– Не бойся нас, – проговорило медузообразное существо. – Мы не причиним тебе вреда. Иначе, зачем нам нужно было спасать тебя.

Это было логично. И я понял, что имею дело с какой-то иной формой разумной жизни. И тут я вспомнил рассказы купцов по долгу службы, вынужденных пересекать эту бескрайнюю пустыню, о разных монстрах, живущих здесь. Я никогда не воспринимал эти рассказы всерьёз – мало, что может предвидеться от жары, яркого солнца и не изменяющегося на многие фарсахи пейзажа. Теперь я понял, что все эти рассказы были правдой.

– Меня зовут Азатот, – голос монстра доносился откуда-то из глубины. – Я—правитель расы Древних, которая жила на Земле задолго до появления человечества. А это представители этой расы. – Чудовище указало рукой на великанов, весьма отдалённо напоминающих людей. Я посмотрел ещё раз на этих представителей. Все те же каменные лица, которые не выражали никаких эмоций. Глаза этих существ глядели на меня исподлобья очень злобно.

– А это – мой помощник, – продолжало чудовище, указывая рукой на своего двойника. – Мы вынуждены были покинуть Землю, мы живём в глубинах космоса, но мы очень хотим вернуться. Чудовище сделало паузу и я увидел, что

оно стало превращаться в гигантскую змею, потом змея снова превратилась в нечто человекоподобное. Я понял, что этому существу очень трудно удерживать одну и ту же форму. Мне стало до такой степени омерзительно, что я почувствовал головокружение и тошноту.

– Для того, чтобы мы вернулись на Землю, ты нам должен помочь, человек, – продолжил Азатот, не обращая внимания на мои страдания. – Чтобы попасть на Землю мы должны пройти через Врата, открыть которые может только кто-то из людей.

Азатот опять превратился в змею, а потом в сплюснутый шар. Речь его тоже немного изменилась:

– Мы отблагодарим этого человека: он будет властвовать над всеми людьми, он будет купаться в роскоши и славе. И этим человеком можешь стать ты! Ты будешь править миром!

Помпезная речь Азатота меня нисколько не затронула. Я уже однажды был избранным, когда Аль-Беруни завещал мне своё состояние. Но это было другое дело. Я смотрел на Азатота и его окружение и мне становилось не по себе. Если эти существа придут на Землю, то они уничтожат человечество. Азатот даже и не спросил меня, готов ли я к такой важной миссии. Эти Древние уже всё решили заранее и моего согласия не требовалось. Азатот тем временем превратился в подобие гигантского краба, и я заметил, что ему всё труднее и труднее разговаривать со мной.

– Мы дарим тебе нашу священную книгу, в которой собраны все наши заклинания и заклятия, – Азатот уже начал шипеть и из его тела стали вырываться струи зловонного пара, – благодаря ним ты можешь обрести счастье, но если ты прочитаешь трижды одно из самых страшных заклинаний, – то Врата падут и мы вернёмся на Землю. К своему ужасу, я обнаружил, что книга, о которой говорил Азатот уже находилась у меня в руках!

– Слушай внимательно и запомни, человек, – Азатот приобрёл облик дерева с множеством небольших веточек, он уже перестал шипеть, а говорил едва слышно шёпотом. – Первый раз читаешь заклинание в 12 часов ночи, когда на небе будет светить полная луна, второй раз ровно через семь лун, а третий раз снова в 12 часов, но уже следующего полнолуния.

Азатот едва закончил свою речь, он вдруг неожиданно распался на множество кусочков и яркая вспышка ослепила меня. Я зажмурил глаза, по моему лицу пробежало тепло. Когда тепло исчезло, я открыл глаза. Видимо вспышка всё-таки немного ослепила меня, перед собой я видел только белую пелену. Через несколько мгновений зрение вернулось ко мне. Но что это...!!! Я опять стоял в одиночестве посреди безбрежной пустыни. Я больно ущипнул себя, чтобы проверить, что я жив и не сплю. Я очень хотел, чтобы встреча с Древними была сном, но на руках у меня была их книга и я решил внимательно рассмотреть ее. Достаточ-

но было одного беглого взгляда на это творение, чтобы почувствовать страх и омерзение. Я выронил книгу из рук – до такой степени мне было противно. Я потянулся к своему бутылю с водой, чтобы напиться, и с радостью обнаружил, что он снова доверху был наполнен водой. Я мысленно поблагодарил Древних за такую щедрость. Я снова стал разглядывать книгу, но брать в руки её брезговал. Когда книга находилась у меня в руках, я чувствовал тепло, исходящее от нее. Теперь я понял, почему?! Книга была сделана из кожи и поэтому нагревалась от моих рук. Титульный лист этой книги был, конечно, ужасающим. Недаром книга называлась «Некрономикон», т.е. что-то связанное с мертвыми. Любопытство было сильнее брезгливости и я осторожно открыл ее. Книга была не сильно толстой, на каждой её странице было немного текста и какие-то непонятные рисунки. Что самое интересное, – книга была написана понятным для меня языком. Она предназначалась именно мне! Легкая дрожь пробежала по моему телу. Почему Древние для такой миссии выбрали именно меня? Я сразу же представил как Древние возвращаются на Землю. Я снова увидел их лица и глаза, увидел Азатота и его помощника. Это была гибель для человечества. Я представил себя в роли вершителя судеб многих людей и мне стало не по себе от такой мысли.

Я попробовал почитать то, что было написано в этой книге. Но мозг был явно перегружен разными мыслями, поэтому работал очень плохо. Чувство жажды прошло, на смену ему

пришло чувство голода: ведь я уже не ел почти двое суток. Я решил спрятать книгу в свою сумку и почитать её позже. Какое же было моё удивление, когда в сумке я обнаружил кусок хлеба и небольшой кусок жареной баранины, а ведь я хорошо помнил, что запас еды у меня закончился. Древние помогали мне. Они наблюдали за мной и были где-то рядом. Когда я ел, то у меня в голове стучала одна-единственная мысль: «А что, если Древние вернуться». Меня это пугало. Страх, простой человеческий страх поселился в моей душе. Страх, который невозможно было пересилить: я был связан с этими малоприятными существами невидимой нитью, которую уже невозможно было разорвать!

Я вскочил на ноги. Единственным моим желанием было побыстрее отыскать людей, я нуждался в человеческом обществе. Мне было страшно и одиноко в этой бескрайней пустыне, населенной этими чудовищами, у которых в глазах не было никаких чувств, которые глядели на меня злобно и напряженно. А этот Азатот-мерзкое, противное, бесформенное существо.

Я медленно побрёл по пустыне, сам не зная куда. Какая-то неведомая сила вела меня именно в этом направлении и я беспрекословно ей подчинялся. Я переночевал у подножия невысокого холма. Спал я в эту ночь очень плохо. И это было естественно. Я столько пережил сегодня. Мысли о встрече с Древними не покидали меня до самого утра. Утром я опять обнаружил, что мои запасы пищи и еды пополнились.

Это было и радостно и тревожно одновременно. После завтрака я обнаружил несколько пещер на холме, возле которого я расположился на ночлег.

В этих пещерах я увидел развалины древнего города и понял, что Древние вели меня именно сюда. Но зачем? На этот вопрос я ответил немного позже. На колоннах этого города были нарисованы такие же рисунки, как и в «Некрономиконе». Я обнаружил там множество непонятных знаков и символов. Я остался в этом городе на несколько лет, пока не расшифровал всё то, что там было написано и начертано. Древние всё это время не оставляли меня без воды и пищи и я уже не боялся их. Несколько раз за это время мне являлся некий Ньярлахотеп – посыльный между миром Древних и человечеством. Он был очень злой и всё торопил меня совершить возложенную на меня миссию. Я всё откладывал и оправдывался, что я ещё не до конца проникся их идеологией. Азатота и других Древних я с того злополучного дня не видел.

И вот настал тот день, когда я снова тронулся в путь. Совершенно измученный после долгого путешествия по пустыне в одиночестве, через месяц я натолкнулся на караванный путь, ведущий из Йемена в Дамаск. Это была удача! Я увидел вереницу гружёных верблюдов, погоняемых неутомимыми бедуинами. Я закричал изо всех сил и бросился бежать им навстречу. Не добежав до них полстадии, я рухнул на землю обессиленный и только тянул к ним свои руки.

Очнулся я от равномерного покачивания. Я ехал верхом

на верблюде и, чтобы не упасть, был привязан к нему. Двое погонщиков шли в нескольких шагах впереди меня. Они говорили между собой не очень громко и я едва-едва слышал их.

– А что будем делать с этим стариком? – спросил один из них. – Не волочить же его с собой в Дамаск.

– Оставлять его одного посреди пустыни тоже нельзя, – ответил второй. – Аллах может разгневаться на нас. А ведь он, скорее всего, богат.

– С чего ты взял? – недоумённо спросил его собеседник.

– Ты видел талисман на его шее. Такие носят очень зажиточные люди. И стоит он недёшево.

– И что тогда? – не унимался первый.

– Потребуем за его спасение денег, если откажется, то оставим умирать. Ведь мы же не обязаны сокращать своё питание, чтобы кормить ещё и его.

– Совершенно верно, – обрадованно произнёс первый. – А как ты думаешь сколько стоит этот талисман?

– Понятия не имею.

Перспектива того, что меня могут снова оставить одного посреди пустыни сильно испугала меня и я крикнул им:

– Братья мои, именем Аллаха, Прошу не оставляйте меня умирать. У меня есть вода и еда и я не буду проситься к вашему столу. А когда мы приедем в Дамаск, я отдам вам за проявленное милосердие свой талисман – это единственное ценное, что есть у меня.

Через несколько месяцев караван прибыл в Дамаск. Я, как и обещал, отдал своим спасителям талисман и остался совсем без средств к существованию. Древние перестали мне помогать и я понял, что они очень злятся на меня. Чтобы хоть как-то поддерживать жизнь, мне приходилось сочинять стихи и песни и петь их на улицах Дамаска. Оборванный, нищий и голодный – я мог бы стать властелином мира, если бы решил предать человечество! Но я очень люблю людей, чтобы предавать их. Пусть они и называют меня «маджнун» т.е. «безумный, одержимый», пусть они и смеются надо мной, но я был и останусь человеком со всеми своими слабостями. Эту страшную книгу Древних «Некрономикон» я сжег. Она долго не хотела гореть, но я проявил настойчивость. Я не хочу открывать Врата и не хочу, чтобы это сделал кто-то другой! Но я должен был предупредить человечество о той опасности, которая нависла над ним. И поэтому я написал свою книгу, похожую на «Некрономикон», в которой собрал все сведения о существовании Древних, все расшифровки их надписей на развалинах города Ирем и все их заклинания, заклятия и ритуалы. Я надеюсь человечество оценит в будущем мои труды! А сейчас я доживаю последние мои дни. Я уже знаю точную дату своей смерти. Мне приснился Азатот, он был очень зол, он кричал мне в лицо нехорошие слова, а я в ответ только улыбался. Я умру 1 марта 732 г., когда злые духи закроют на несколько мгновений Солнце, я исчезну, растворюсь в воздухе на глазах сотен моих соотечествен-

ников, которые с ужасом будут наблюдать за моей кончиной. Древние не простят мне, что я не пустил их на Землю и они, именно так, невероятно обставят мою смерть. Да пусть во веки веков славится имя Аллаха и пророка его Муххамада!

Глава 6

На следующую встречу с Артуром я поехал уже без Марины. Она немного приболела и очень сожалела, что не может составить мне компанию. Я очень многое ждал от этой встречи. Во-первых, мне нужно было точно узнать, зачем Артуру нужна эта книга. Во-вторых, у меня было несколько каверзных вопросов, т. к. Артур мне ещё не всё рассказал, что знал о «Некрономиконе» и о Древних. В-третьих, мне нужно было обговорить некоторые условия сотрудничества с ним. И в-четвертых, я должен был выяснить, действительно ли Артур двуличен и ведёт какую-то двойную игру. Голова от этих вопросов у меня раскалывалась – с тех пор как мы встретились с Артуром, я и моя жена потеряли покой.

Артур встретил меня в пижаме и это очень удивило меня, ведь было уже не очень рано-около 10 часов утра. Поздоровавшись со мной, он указал рукой присесть на диван, пока он не закончит домашние дела. На книжном столике Артура лежала небольшая стопка газет. Что-то знакомое было в этих газетах. Странная догадка пронзила меня, я потянулся к этой стопке и взял одну газету. Интуиция не подвела меня -это был «Вечерний город», газета в которой я работал. Нетрудно было догадаться, что это были те самые номера, в которых печаталась статья о «Некрономиконе».

Артур вернулся в комнату и увидев, что я внимательно

рассматриваю газеты, сказал:

– Специально для тебя приготовил, думаю тебе будет интересно.

Мне действительно было интересно. Артур предложил мне чашечку кофе и пошёл на кухню. Я стал перелистывать газеты. В том, что Артур решил показать мне эти газеты, ничего удивительного не было. Меня удивило совсем другое: стиль написания этих статей совсем не соответствовал стилю журналиста Ильи Семенова. Я несколько раз правил его статьи и очень удивлялся, как просто и доходчиво он пишет. Статьи о «Некрономиконе» были совсем другого рода – написаны каким-то вычурным непонятным языком, с явной аллегорией и намеками. В довершение к этому, вся статья пронизана нелогичными сравнениями и метафорами. Нет, Семёнов так не писал, но под каждой статьёй стояла именно его фамилия. Я подумал, что не мешало бы поделиться этими соображениями с Артуром.

– Ты всё-таки не рассказал мне всё о Древних, – начал я разговор, отхлебывая принесённый мне кофе. – Ведь были ещё некоторые существа, не правда ли.

– Ты имеешь в виду Йог-Сотхотха, – невозмутимо ответил Артур и я увидел оживление на его лице.

Я опять живо представил его перевоплощения в прошлый раз и очень боялся, что это может произойти снова.

– Начни с него, – я почему-то не мог произнести это имя. – Кто он?

– Я специально его не упоминал, – спокойно произнёс Артур. – В «Некрономиконе» говорится, что душа Азатота находится в Йог-Сотхотхе. Хотя о нём говорят как о реально существующей личности. – Артур заметно оживился и я понял, что время перевоплощения вот-вот наступит. – Однако нет никаких свидетельств его существования, никто его никогда не видел и не может видеть. Йог-Сотхотх-это пустота, космический вакуум. – Артур начал яростно жестикулировать руками. – Если Азатот-это хаотическое движение, вихрь, непостоянство Вселенной, то Йог-Сотхотх – это наоборот тишина, забвение, покой.

Я в очередной раз увидел, как Артур перевоплощается в звериный лик и мне снова стало не по себе. Сомнений быть не могло: упоминание о «Некрономиконе» превращали этого человека в нечто нечеловеческое, дикое, безумное. Интересно, а сам он чувствует это перевоплощение. Я едва сдерживался, чтобы не выскочить из его квартиры и больше никогда сюда не возвращаться. Состояние «безумства» у Артура длилось и в этот раз недолго и он вернулся в человеческое лоно так же незаметно, как и впал в это состояние.

– Никто не знает как выглядит Йог-Сотхотх, – на этот раз Артур не потерял нить повествования. – Но несомненно он играет какую-то важную роль в жизни Древних, да и всей Вселенной. Видимо, он руководит какими-то процессами, которые человечеству просто не понять.

Артур замолчал, оставившись сначала на меня, а потом

взгляд его пополз куда-то вверх:

– Кстати все попытки человечества установить связь с Йог-Сотхотхом кончались весьма плачевно. Йог-Сотхотх – это что-то необъяснимое, странное и непонятное.

– Я вижу тебя очень серьезно заинтересовала эта книга, – продолжил Артур после некоторой паузы. – Тем лучше, мне нужен здравомыслящий и надёжный помощник. – Артур пронзительно посмотрел на меня, сканируя насквозь всё моё тело.

Я не выдержал его взгляда и отвернулся.

– Ответь, ты согласен мне помогать? – в голосе Артура зазвенели стальные нотки.

Я посмотрел прямо в глаза Артуру:

– Это зависит от того, как ты ответишь на несколько моих вопросов.

После этих слов, Артур немного съёжился и побледнел. Он видимо понял, что вопросы будут для него не очень простыми, но теперь я вёл свою игру.

– Я не люблю лишних вопросов, – неуверенно проговорил он. – И, надеюсь, имею право не отвечать на некоторые из них.

– Конечно ты имеешь право не отвечать на мои вопросы, – я очень расхрабрился, неуверенность Артура подзадоривала меня. – Точно также я имею право отказать тебе.

– Что тебя ещё интересует? – вздохнул Артур.

Спросить прямо для чего ему нужна эта книга, я всё-таки

не решился, надо подобрать удобный момент, поэтому решил снова поговорить о Древних.

– Меня интересуют ещё некоторые личности, – я достал из кармана бумажку. – Кто такой Ньярлахотеп? – Я еле по слогам прочитал это имя.

Этот вопрос явно поднял настроение Артуру, он улыбнулся и его неуверенность сразу же прошла.

– Ньярлахотеп – это связной между людьми и Древними, – оживлённо проговорил Артур. – Азатот редко появляется перед людьми, для этих целей он приблизил к себе Ньярлахотепа. Он один из Древних и ничем не отличается от них. Это правая рука Азатота и он стоит немного выше других Древних.

– Интересно, – оживился я, ведь беседа текла в нужном мне русле. – Значит Древние выглядят иначе, чем Азатот.

– Конечно. Разве ты этого не знал.

Очень забавно было наблюдать за Артуром в эти минуты. Его лицо светилось таким воодушевлением и счастьем, как будто он рассказывал старую добрую сказку любимым внукам. Только то, что рассказывал мне Артур было очень ужасным – такое детям не рассказывают.

– Древние очень похожи на современных людей: те же конечности, та же походка, то же строение черепа и скелета. Но есть небольшая разница: на их лицах не отпечатываются никакие эмоции, их просто нет. Интеллект их выше чем у людей, поэтому они и опасны. Существа с высоким интел-

лектом, но не испытывающие никаких чувств, не правда ли, очень опасны.

Артур посмотрел на меня в расчёте услышать подтверждение своих слов. Я молча кивнул. Конечно Артур был прав.

– Единственное, что нас различает, – Артур продолжал. – Так это рост. Древние имеют рост около 3-х метров. Этикие гиганты способные своим появлением напугать любого человека. Я не буду утверждать точно, но мне кажется, что раньше Древние были такого роста, как и мы. Но, видимо, произошла какая-то мутация, что они стали высокорослыми и перестали что-либо чувствовать. Нас тоже может ждать подобная участь. Повторюсь, это только моё предположение, никаких доказательств этому я пока не нашёл.

Я заметил, что Артур стал нервно поёживаться в кресле-неужели наступает очередной приступ. Артур высоко закинул голову и стал тяжело дышать.

– Вот опять начинается, – подумал я.

Но произошло совсем не то, чего я ожидал увидеть. Артур вскочил на ноги и, ничего не сказав, пулей метнулся в соседнюю комнату. Странное поведение моего бывшего одноклассника очень сильно озадачило меня. Какие тайны ещё предстоит мне разгадать?

Артур вернулся через несколько минут. По выражению его лица невозможно было прочесть, что же всё-таки произошло. Он, как всегда, улыбался широко выставив нижнюю

челюсть. Все таки это был не тот Артур, который учился со мной в одном классе и который очень сильно не любил меня. Думал ли я, что через много лет судьба сведёт нас вновь и волею обстоятельств нам придётся делать одно дело. Я уже для себя решил, что не смогу отказаться от его предложения. Это было выше моих сил. Есть такая черта характера, как любопытство и эта черта характера очень часто затмевает собой другие черты такие как осторожность, хладнокровие здравомыслие и прочие. Дух авантюризма, приключенчества ещё жив в нас, его не смогли убить ни достижения цивилизации, ни прогресс.

– Так на чём мы остановились? – спросил Артур как ни в чём не бывало, удобно усаживаясь в кресло.

– С тобой всё в порядке? – в свою очередь спросил я.

Артур небрежно махнул рукой, мол не волнуйся, все под контролем.

– Скажи, Артур, все эти Азатоты и другие монстры созданы были Древними для каких-то конкретных целей.

– Я вообще не уверен, что все они созданы Древними, – ответил Артур, озадаченный моим вопросом. – Я думаю они существовали и раньше, задолго до появления Древних. Просто после мутации Древних все эти чудовища вылезли из подполья и потихоньку стали править Древними. Ведь существо, которое не испытывает никаких чувств, очень легко сделать своим рабом и подчинить своей воле. И Древние опасны именно тем, что ими правит Азатот и прочие мон-

стры. То же самое ждёт и нас, если Древние снова вернуться на Землю. Человечество тоже станет мутировать. Мы постепенно превратимся в существа, похожие на Древних. Кто не захочет подчиняться Древним будут уничтожены, а все остальные превращены в жалких, никчемных рабов.

Да, уж, картина, описанная Артуром была ужасающей-на земле будут ходить люди-великаны, не имеющие ни жалости, ни сострадания; тысячи людей будут им безвольно подчиняться и сами творить беззаконие, править всем будет некие чудовища и всё это будет происходить на фоне тонны пролитой крови и горы трупов. Я невольно содрогнулся от такой картины!

– А что Азатот и Древние бессмертны? – спросил я, надеясь, что человечество может быть спасено.

– Азатот, видимо, бессмертен, – уже совсем некстати улыбнулся Артур. – Такая субстанция может существовать вечно, а вот насчёт Древних. – Артур почесал себе затылок. – Они могут жить лет 700—800, а по меркам людей, – это тоже немало.

– Как же они поддерживают жизнь? – удивился я.

– Всё предельно просто. Им не нужна пища и сон. Всю энергию они получают из космоса. Они научились жить в пятом измерении, чего человечеству пока недоступно. Я смею предположить, что их внутреннее строение очень отличается от строения современного человека. Что у них там внутри? Это полная загадка.

Артур глянул мне в глаза, желая увидеть эффект своих слов. Конечно, его речь произвела на меня впечатление, но я старался держаться спокойно, хотя в моей душе творился настоящий хаос. Я тоже глянул ему в глаза ...и ужаснулся!!! Артур снова превратился в чудовище. Опять этот воинствующий, прожигающий насквозь взгляд, пустые прозрачные глаза и бледное, безжизненное лицо. И вновь мне хотелось бросить всё и бежать. Бежать, куда глаза глядят. Бежать, как можно дальше, на край света, чтобы больше не встречаться с моим бывшим одноклассником, ничего не знать ни о Древних, ни о «Некрономиконе». Я едва совладал с собой.

Быстро достал с кармана небольшую видеокамеру и стал тайком снимать происходящее. Артур ничего не видел перед собой и, поэтому, я мог свободно всё запечатлеть. Только бы не упустить момент, когда Артур снова вернётся в нормальное состояние, чтобы успеть спрятать камеру. Видео мне нужно, чтобы показать Марине, с кем мы имеем дело. Приступ на этот раз длился дольше обычного и мне это было на руку. Я успел спрятать камеру за мгновение перед Артуровым пробуждением. Как ни в чём не бывало, Артур поправил волосы и улыбнулся. Внутри я весь дрожал, а что если Артур не полностью был в беспамятстве. Но следующие его слова полностью развеяли мои сомнения.

– Друг мой, – виновато обратился ко мне Артур. – У меня бывают такие минуты, что я куда-то проваливаюсь, я ничего не помню, где я и что со мной происходит. Ты уж из-

вини меня. Я обращался к врачам по этому поводу, но они сказали, что я здоров. Теперь ты понимаешь, зачем мне нужен помощник. Если со мной случится приступ – то рядом должен быть кто-то, находящийся в трезвом уме и здравой памяти. Нам придется встречаться с разными людьми, много путешествовать.

В комнате повисла тишина и я понял, что наступил тот момент, когда нужно действовать.

– Скажи, зачем тебе нужна эта книга? – спросил я, глядя прямо в глаза собеседнику.

Выражение лица Артура сменилось моментально, улыбка сразу же исчезла с его лица.

– А ты знаешь, я ожидал этого вопроса, – ответил он спустя мгновение. – Ожидал и одновременно боялся. Я понимаю, что ты сомневаешься в моих намерениях. Ты думаешь, что я хочу использовать эту книгу в корыстных целях.

– А разве это не так? – перебил я Артура.

Я почувствовал прилив сил. Пусть Артур снова рассердится на меня, пусть мы снова станем злейшими врагами, но я не буду безмолвным орудием в его руках, в конце-концов это ему нужна моя помощь.

– Ты можешь по-прежнему меня ненавидеть, – спокойно произнёс Артур и впервые опустил голову. – Ты можешь отказать от сотрудничества со мной, ты можешь считать меня жалким, никчемным человеком, но прошу тебя не обвиняй меня в том, чего я не совершил и не имею намерений

совершать.

– Однако ты не хочешь ответить на мой простой вопрос, – настаивал я. – Ты уходишь от ответа.

– Я уже, кажется, говорил зачем мне нужна эта книга, – голос Артура дрожал от негодования и обиды. – Если ты мне не веришь – это твои проблемы.

– Это наши общие проблемы, – я наслаждался тем, что поставил Артура в тупиковое положение. – Если я решу тебе помогать, я должен знать все твои намерения. У нас с тобой не должно быть никаких тайн и недомолвок. Мы должны делать одно дело. А я не знаю ни твоей цели, ни методов достижения этой цели.

– В конце концов, – рассердился Артур. – Я не должен тебе рассказывать о каких-то своих секретах и планах. Если хочешь знать – то мы с тобой не партнеры, а я тебя просто нанимаю на работу. Соответственно, буду платить тебе жалованье.

– Если так, то я не желаю работать на тебя, – вспылил в свою очередь и я. – Ищи себе другого помощника.

– У меня нет никого, к кому я могу обратиться, – Артур опустил голову. – Ты думаешь мне приятно было разыскать тебя и просить о помощи. Тебя, моего злейшего врага с самого детства. И теперь я прошу тебя только об одном: помоги мне найти эту книгу, я тебе заплачу. Все деньги, что у меня есть –они все твои.

– Ты сам знаешь, что не в деньгах дело, – я тоже немного

успокоился. – Книга, которую ты хочешь найти, может нанести человечеству непоправимый вред и даже гибель, и я должен знать, что участвую в деле, за которое мне не будет стыдно в будущем.

– Я клянусь тебе! – горячо выпалил Артур. – Тебя за твою помощь мне никто не проклянет. Твое имя останется незапятнанным.

Как-то странно всё-таки изъяснялся Артур, что я не почувствовал никакой двухсмысленности. Осталось только обсудить денежный гонорар за эту помощь. Того, что я очень хотел узнать, я всё-таки не узнал, но я уже давно решил согласиться на его предложение. В любом случае, если он затеял что-то нечестное, то я сумею ему помешать. Это мой долг.

– Коля, я уверен, что ты уже давно решил помочь мне, – пронизательность Артура меня поразила. – Я знаю, что ты человек образованный и умный и не можешь пройти мимо такой проблемы. Обещаю тебе, ты не разочаруешься помогая мне. Я тебе буду платить 2000 долларов в месяц. согласишься – это неплохая зарплата в наше время. Ведь у себя в редакции ты получаешь меньше.

Я молча кивнул головой. Деньги меня сейчас интересовали меньше всего. Волновал другой вопрос, видимо, Артур хочет, чтобы я бросил работу и полностью отдался поискам «Некрономикона». К такому повороту событий я, честно говоря, не был готов.

– Когда мы найдём «Некрономикон», – тем временем

Артур продолжал дальше. – Ты получишь вознаграждение в сумме 20 тысяч шекелей. Кстати, я уже составил договор о сотрудничестве между нами.

Откуда ни возьмись в руках Артура появился лист бумаги, который он протянул мне:

– Здесь всё написано: права и обязанности сторон, твой гонорар и то, что ты не будешь иметь на книгу никаких прав, когда мы её найдём. Прочитай, если что-то тебя не устраивает, – мы можем переделать и откорректировать.

– Зачем же всё так официально, – в моём голосе звучали обиженные нотки. – Неужели, ты мне не доверяешь?

Такого поворота событий я не ожидал, но тут я вспомнил, что Артура мучают непонятные приступы и поэтому такой документ будет полезен и мне, решил прочитать его. Артур написал сей договор на двух языках – иврите и русском. Я внимательно прочитал всё на русском, а ивритский текст пробежал мельком, сравнивая его по смыслу с русским текстом.

– Я согласен со всем, – сказал я через некоторое время.

– И ты ничего не хочешь добавить или исключить? – удивился Артур такой моей покорности.

– Нет, – ответил я. – Ты очень грамотно всё составил. Такое впечатление, что тебе помогал какой-то юрист.

– Никто не помогал, – Артур улыбнулся. – Не стоило в это дело вмешивать ещё и юристов.

Я тоже заулыбался и с лёгкостью подписал документ.

И только сейчас я понял, что не имею теперь право на свою личную жизнь. Все это в прошлом. Теперь я взял на себя ответственность, размеры которой я ещё до конца и не почувствовал.

Я попрощался с Артуром, договорившись с ним, что решив все свои дела, я свяжусь с ним.

Естественно, дома я всё рассказал Марине. Она была удивлена тем, что Артур даже не вспомнил о ней.

– Видимо, – это дело для мужчин и женщинам в нём нет места, – заключила она.

Я уволился с работы на следующий день, а через две недели получил полный расчет. И теперь я был свободен и полностью отдался поискам этой злощасной книги.

Глава 7

Томаса де Торквемада по праву считают отцом испанской инквизиции. Целью инквизиции было искоренение в Церкви всех неортодоксальных учений. Инквизиция изобрела множество нечеловеческих наказаний и пыток. Она оказала влияние на многих людей во всём мире. Томас де Торквемада родился в 1420 г. в Вальядолиде в христианской семье еврейского происхождения. Он получил богословское образование и вступил в доминиканский орден. Позднее он был назначен духовником к королеве Изабелле. В нынешнем положении Торквемада имел огромное влияние на королевский двор. Он помог возведению королевы Изабеллы на трон, заключению ею брака с Фердинандом Арагонским. Отличаясь суровым, непредсказуемым характером Торквемада стал распространять идеи и взгляды, положившие начало инквизиции. В 1478 г. король Фердинанд Арагонский и Королева Изабелла Кастильская заключили соглашение с папой Сикстом IV об очищении церкви от еретиков в Испании и религиозному и политическому объединению Испании.

В 1483 г. Торквемада был назначен Великим Инквизитором. Инквизиция началась с преследования иудеев и мусульман, но затем гонениям стали преследоваться все политические противники короны. Был создан Главный Инквизиционный Суд в стране, во главе которого и находился Великий

Инквизитор. Одним из секретарей Торквемада стал доминиканский монах Олаус Вормус Либори.

В 1487 г. на имя Великого Инквизитора поступил донос на одного еврея, уличенного, якобы, в занятиях магией и оккультизмом, а также в ереси и общении с дьяволом.

Торквемада решил сам допросить подозреваемого, т. к. чувствовал, что может раскрутить дело об участии евреев в распространении ереси, а также политическом заговоре против королевского двора. Торквемада попросил Либори присутствовать при допросе и вести протокол. Либори не совсем нравились эти допросы, сопровождавшиеся мучительными пытками подозреваемого.

Но Либори не мог отслушаться. При всей расположенности к нему Торквемады и даже приятельских отношениях с ним, Великий Инквизитор имел неограниченную власть при дворе и любое упущение со стороны Либори могло обернуться тем, что карающий меч инквизиции будет направлен против него самого. Либори это понимал и, видя ситуацию в стране, всегда держал ухо востро. А ситуация в стране была ужасающей. Печальная слава, сопутствующая инквизиции, создавала среди населения атмосферу страха, террора, неуверенности, порождавшую волну доносов. Эти доносы были в большинстве случаев основаны на вымыслах и доносики либо мстили своей жертве, либо сводили, таким образом, счёты со своими конкурентами или противниками, либо действовали из корыстных побуждений. По всей стране шныря-

ли толпы доносчиков и людей – сторонников инквизиции. Любого слуха было достаточно, чтобы возбудить против человека дело. Обвиняемый считался виновным до тех пор, пока он не докажет свою невиновность. Имена доносчиков и свидетелей от него скрывались. Свидетелем мог стать любой гражданин, даже малолетние дети и преступники привлекались в качестве свидетелей. Во внимание принимались только показания, неблагоприятные для обвиняемых. Целью следствия была не проверка доноса, а добыча признания обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении, его раскаяние и примирение с церковью. Признание обвиняемого считалось необходимым основанием для казни. Кроме того, каждый подсудимый должен был придумать или назвать имена сообщников или тех людей, которых он тоже подозревает в ереси. Поэтому обвиняемого обрабатывали до тех пор, пока не получали желаемых результатов, либо пока он не умирал под пытками.

Главный инквизитор всегда тщательно готовился к допросу обвиняемого, основная цель которого заключалась в том, чтобы добиться от него признания.

Когда Либори на следующее утро явился в специальное помещение секретной тюрьмы инквизиции, то он увидел Торквемада, сидящего на своём привычном месте и перебирающим какие-то бумаги.

– А Дон Олаус, очень рад тебя видеть, – улыбнулся Торквемада.

Либори вежливо поклонился Великому Инквизитору и сел на своё место, немного позади Главного Инквизитора. Либори боялся этого человека и каждая встреча с ним была для него мучительной. Очень тонкого психолога Либори не могло ввести в заблуждение показная набожность, интеллигентное поведение, добродушная речь Торквемада. За маской добропорядочного человека скрывался жестокий, коварный, беспощадный зверь. Либори привычно достал пишущую бумагу, перо и чернила. Прежде чем в камеру введут арестованного, он может пока написать дату допроса и прочие стандартные вещи. Не особо мудрствуя, Либори мог написать сразу весь ход допроса и вопросы, которые будут задаваться арестованному: все допросы отличались друг от друга незначительными мелочами. Он спросил Великого Инквизитора фамилию и имя арестованного, его социальное и семейное положение, национальность. Всё это будет спрашивать Торквемада у арестованного, но лучше всё записать заранее.

Великий Инквизитор тем временем по-прежнему рассматривал бумаги – это были свидетельские показания.

– Ты представляешь, Олаус, – обратился он к Либори. – Один из свидетелей показал, что у этого человека находится какая-то сатанинская книга, каждое утро он читает её и выполняет какие-то колдовские ритуалы.

Либори знал, что половина, а то и больше, этих свидетельских показаний откровенная ложь и навет. Это прекрасно

знал и Торквемада. Но Либори надо было что-то ответить, раз к нему обратился Великий Инквизитор.

– Видимо он продан сатане и я думаю, что не он один.

Со стороны Либори это был тонкий психологический ход. Естественно, Торквемада будет расспрашивать арестованного о причастности и других людей к ереси и колдовству. И, как правило, напуганный подозреваемый наговорит ещё на нескольких человек. Это было нормальной практикой в таких процессах: инквизиции нужны были всё новые и новые жертвы.

Помещение, куда вот-вот должны были привести задержанного, представляла собой комнату неправильной геометрической формы с низким потолком и тёмными мрачными стенами. Инквизиторы и их секретари сидели так, что задержанный почти их не видел. Зато он очень хорошо видел другое: орудия пыток находились здесь же, размещенные вдоль стены, как раз напротив глаз бедняги. Это сделано, естественно, в целях устрашения. И не только. На допросе присутствовал палач. И, в случае надобности, он мог тут же применить своё искусство. Внешний вид этих омерзительных устройств вызывал панический страх у многих. Здесь была дыба-подвес, чёртово колесо и ещё несколько незамысловатых устройств для пыток.

Задержанного ввели в небольшую, но массивную металлическую дверь. Это был мужчина невысокого роста, небритый, с всклокоченными волосами. Голова его была низко

опущена, поэтому разглядеть черты его лица не представлялось возможным. Он шёл сильно прихрамывая, т. к. к одной из его ног цепью был привязан металлический шар весом несколько килограмм. Его посадили на жёстко привинченный к полу стул, а руки сзади жёстко связали к спинке стула толстой веревкой. Мужчина по-прежнему смотрел вниз, не поднимая головы. Палач в специальном матерчатом шлеме, закрывающем большую часть его лица, остался стоять сзади в нескольких шагах от задержанного.

– Назовите себя, – раздался из глубины голос Великого Инквизитора.

Арестованный поднял глаза и посмотрел вперед. Теперь Либори мог хорошо разглядеть этого человека. Ему было лет пятьдесят, на висках седые волосы, брови густые и прямые, нос картошкой, губы тонкие и едва заметные, глаза наполнены тоской и безисходностью, небольшой шрам на правой щеке от уха до верхней губы.

– Ашер Бен Иехуда, – хрипло ответил задержанный, посмотрев на стол, за которым сидели Торквемада и Либори. В глазах его мелькнула лёгкая ирония: он заметил лежавшую перед Великим Инквизитором Библию.

Далее вопросы следовали одним за другим, так, что задержанный едва успевал отвечать на них. Вопросы были стандартными: семейное и социальное положение, сфера деятельности, дата рождения, место жительства, вероисповедание и т. д. Либори едва успевал записывать. Торквемада по-

чему-то сегодня куда-то торопился и, видимо, хотел побыстрее закончить допрос.

Хотя и в этом ничего удивительного не было: Торквемада хорошо изучил биографию арестованного и задавал вопросы для соблюдения формальностей. Инквизиторы никогда напрямую не выносили обвинения задержанному. Их целью было то, чтобы задержанный сам во всём сознался, признал свою вину в распространении ереси и инакомыслия.

– Вы женились в 1459 г? – продолжал допрос Торквемада. – У вас четверо детей, не так ли?

– Так.

– Женились вы на дочери отцовского компаньона по бизнесу, тоже еврейке. Это правда?

– Да.

– Ваш отец завещал вам свой бизнес?

– Да.

– И вам нравится заниматься тем, чем занимался ваш отец?

– Нравится.

– Вы обеспеченный человек, у вас есть всё и уважение в обществе, и немалый капитал, вы – хороший семьянин, чего же вам в жизни ещё не хватает?

По лицу задержанного прокатилось лёгкое недоумение, к чему это клонит Великий Инквизитор.

– Вы не хотите отвечать мне, – настаивал Торквемада. – Возможно вы хотите власти?

– Нет, – испуганно произнёс задержанный. – Я никогда не думал об этом.

– Но может быть вы обладаете какими-то способностями, которыми не обладают другие люди?

– Я обыкновенный человек, – голос задержанного был взволнован.

– И давно вы приобрели это свойство – понимать язык зверей и птиц?

– Я...Я..., -задержанный был поставлен в тупик этим вопросом. – Я не имею,...я не понимаю...,о чём ...,о чём вы говорите.

Торквемада улыбнулся. Спектакль по разоблачению банды еретиков только начинался, но как хороший режиссер, он знал, что конец спектакля будет по его сценарию.

– Скажите, а почему вы женились на еврейке? Это для того, что бы ваш бизнес не вышел за пределы общины.

– А что в этом плохого, – заметил задержанный. – Евреи очень дорожат своим бизнесом и часто не хотят, чтобы он попадал в чужие руки.

Либори покачал головой – задержанный сделал первую ошибку. Торквемада такие ошибки не прощает.

– Таким образом евреи не хотят, чтобы их бизнес переходил к людям иной веры. Я вас правильно понял?

– Я такого не говорил, – задержанный замотал головой и на лбу у него проступил пот.

– Но вы же сами только, что сказали, – словно коршун

нападал Великий Инквизитор на свою жертву. – Что евреи не хотят, чтобы бизнес попадал в чужие руки. А что же это за чужие руки? Почему вы не женились на какой-нибудь христианке? Или христианки для вас не слишком «кошерные».

У задержанного затряслась нижняя губа, хотя в остальном он выглядел спокойным.

– Я сам тоже христианин и жена моя тоже. Мой дедушка принял христианство в начале века. И я не понимаю, при чём тут моя женитьба к вере.

– Да, действительно, это не имеет никакого значения, – благодушно подтвердил Торквемада. – Только свадьба ваша проходила по иудаистским законам, а не по христианским. Почему?

Задержанный нервно завертелся на стуле. Вопросы становились для него всё более и более неприятными.

– Так хотел мой отец.

– Значит ваш отец не очень придерживался христианских обычаев и веры?

Задержанный замолчал. Этот вопрос его окончательно поставил в тупик. Торквемада, однако, не настаивал на ответе. Молчание – знак согласия. Всем в Испании уже было известно, что марраны, так в стране называли насильственно крещеных евреев, были христианами формально, многие из них тайно сохраняли верность иудаизму. Христианское население Испании очень враждебно относилось к т.н. новым христианам и это было поводом для совершения погро-

мов в середине и конце 15 в. Многие из марранов действительно избегали браков со «старыми» христианами и заключали браки только с такими же «обращёнными». Но для Великого Инквизитора не это было главным. Ему нужно было добиться признания заключённого в занятиях магией и оккультизмом, распространении ереси и подрыва основ христианской веры.

– Но ведь это было очень давно, – наконец нашелся, что ответить задержанный на предыдущий вопрос.

– А для понятия вероисповедания имеет значение время, – ловко парировал Торквемада. – Время не подвластно для истинно верующих. А вы, значит, не совсем прониклись христианской верой, а может быть не прониклись совсем?

– Я... Я... Я... – христианин, – снова задёргался арестованный, подобно тому как дёргается рыба, попавшая на крючок рыбаку.

– Да успокойтесь вы. Ничего ведь страшного не произошло, – снова улыбнулся Торквемада. – Вашу душу можно спасти. И для этого мы здесь. Это наша цель вернуть таких как вы, заблудших, в лоно единственной и правильной веры, веры в Иисуса Христа. Вы согласны с этим?

Заключённому ничего не оставалось, как согласиться с этим.

Либори удовлетворённо заметил, что Торквемаде удалось довольно быстро «расколоть» задержанного, но это была только маленькая незначительная часть того, что предстояло

дальше.

– Давайте подведём итог нашей встречи, – тон великого Инквизитора был очень добродушным. – Итак, вы согласны, что христианство – это единственно правильная религия, которая очищает душу и тело от мирской суеты, праздности и пороков. Повторите это.

Задержанный повторил всё слово в слово, хотя по выражению его лица, было видно, что такое признание даётся ему очень и очень тяжело.

– Далее вы согласны с тем, что до нашей с вами встречи, вы вели не очень благочестивый образ жизни, вы не очень строго соблюдали христианские обычаи, вы не до конца прониклись учениями Иисуса Христа, вы не были прилежным и добросовестным в исполнении его заповедей. Повторите это.

Задержанный повторил и это. По выражению его лица было видно, что он желает, чтобы этот допрос поскорее закончился.

– Вы глубоко раскаиваетесь и готовы понести любое наказание за это.

– Я раскаиваюсь и готов понести любое наказание, – повторил задержанный чисто автоматически и через мгновение он понял, что уже подписал себе смертный приговор. Лицо его резко осунулось, в глазах читалась безысходность.

– Очень хорошо, – радостно потирая руки проговорил Торквемада. – Вы должны подписать вот это. Он протянул

арестованному перо и бумагу и кивнул палачу, чтобы тот развязал задержанному руки.

Ашер Бен Иегуда стал внимательно читать документ, который ему предлагали подписать, перо в его руках дрожало, губы беззвучно шевелились. Либори подумал о том, что сейчас испытывает человек, готовый подписать себе смертный приговор. Что творится в его душе? Торквемада прожигал своим взглядом задержанного. Бывали случаи, что задержанный отказывался подписывать такого рода документы, но тогда появлялась работа у палача. Рано или поздно, но такой документ подписывали все и только смерть задержанного могла освободить его от признания своей, иногда и не существующей вины. Наказание выносилось исходя из совершённого преступления. Казнили не всех. Иногда обходились и более мягкими наказаниями. Но в данном случае обстоятельства складывались очень неблагоприятно для Бен Иегуды. Королева Изабелла и Фердинанд Арагонский под влиянием высокопоставленных людей при дворе стали очень негативно относиться к еврейской общине страны и к тем, кто недавно принял крещение. Эти завистники и дармоеды хотели завладеть богатствами евреев, т.к. еврейская община к тому времени была одной из самых влиятельных и богатых в стране. И повод нашёлся быстро, мол, евреи не довольны правлением Изабеллы и готовы свергнуть её власть. На фоне недовольства простого народа эта клевета находила благодатную почву. Так, что этот, уже в годах, мужчина был об-

речён.

Задержанный весь дрожа и нервно подёргиваясь с большими колебаниями и очень медленно всё-таки подписал документ. Всё! Первая часть трагедии была завершена. Но зрителям в данном случае не стоит спешить к выходу. Бен Иегуда уже готов был услышать слова, обращенные к палачу «Уведите его», но услышал он опять вкрадчивый голос Великого Инквизитора:

– Вы знаете, что мы бы могли закрыть глаза на столь ничтожное преступление, ведь каждому человеку свойственно ошибаться. Но поймите и нас, если уж вы попали сюда, значит, душа ваша не чиста и вам требуется покаяние. То, что вы признались в отходе от христианской веры – это очень хорошо, но вы должны покаяться во всех своих смертных грехах. Покайтесь, и вам сразу станет легче. Ведь мы не хотим никого наказывать: наша цель вернуть грешника в лоно церкви.

Задержанный снова осунулся и погрузился. Это был не конец допроса, а начало чего-то непонятного и неприятного.

– А ваши признания я могу тут же при вас разорвать, – Торквемада взял только что подписанный задержанным лист и демонстративно показал, как он будет это делать.

Либори не первый раз видел этот трюк. В руках у Великого Инквизитора был уже другой лист бумаги, но задержанный не мог этого видеть. Если надо Торквемада действительно разорвёт этот никому не нужный чистый лист.

– Соглашайтесь, соглашайтесь на сотрудничество с нами, – вкрадчиво шептал Великий Инквизитор. – Этим вы облегчите свою участь и участь ваших детей.

– Что я должен сделать? – обречённо спросил Бен Иегуда.

– Вы должны отвечать на мои вопросы, ничего не утаивая, честно и откровенно. А перед этим вы поклянётесь на Библии – это будет вашим первым шагом к очищению.

После того как задержанный поклялся на Библии, ему снова связали за спиной руки.

– Зачем вы очень часто бываете на кладбище? – голос Великого Инквизитора опять приобрёл свойственный ему грозный металлический оттенок.

Бен Иегуда сначала не понял вопрос, ведь он был совсем не в тему:

– У меня там похоронен отец, мой дядя и старший брат.

– Это понятно, – перебил его Торквемада. – Но что вы делаете на кладбище в полночь?

– В полночь, – переспросил задержанный. – В полночь... извините. – Вопрос явно застал его врасплох. – Я не бываю на кладбище в полночь. Кто вам такое сказал?

– Пожалуста, вопросы задавать буду я, – голос великого Инквизитора немного помягчел. – Значит на кладбище вы не бываете?

– Нет.

– Но у вас там похоронены близкие вам люди, – Торквемада подмигнул сидящему рядом Либори.

Задержанный был немного сбит с толку такой игрой слов.

– Я иногда бываю на кладбище, в основном на могиле отца, – ответил он, слегка смутившись.

– И как часто вы там бываете?

– 2—3 раза в год.

– И что вы там делаете?

– А что можно ещё делать на кладбище, – бен Иегуда поразился наивности Великого Инквизитора. – Ухаживаю за могилой отца.

– И больше ничего? – острые глазки Торквемада впились в лицо задержанного.

– Больше ничего.

Инквизитор повернулся к Либори и торжественно произнёс:

– Запишите, что задержанный 2—3 раза в год бывает на кладбище в полночь и утверждает, что в это время ухаживает за могилой отца.

Задержанный, как громом, был поражён такому искажению его слов:

– Но, простите, речь ведь не шла о полночи, я говорил в целом.

– А я, задавая эти вопросы, имел в виду ваше пребывание на кладбище именно в полночь, – торжествующе произнёс Торквемада. – Ведь я начал наш разговор, именно, о ночном пребывании на кладбище. Ведь так?

– Так. Но... Я..., – промямлил задержанный.

Довольно, – оборвал его Торквемада. – Не нужно юлить и изворачиваться. Вы ведь поклялись на Библии говорить правду.

Бен Иегуда был смущён и подавлен.

– Как вы лечитесь, когда болеете? – продолжал допрос Торквемада.

– Я готовлю отвары из трав, – сгорбившись и осунувшись, ответил задержанный.

– Жена и дети вам помогают в приготовлении этого зелья?

– Нет, я всё делаю сам, – холодный пот снова прошиб задержанного, его злоключения ещё не закончились.

– А откуда вы берёте рецепты? – Торквемада снова вперил свой взгляд в задержанного.

– Это старинные рецепты передающиеся из поколения в поколение. Еще моя бабушка готовила эти отвары и лечила ими людей.

– Ваша бабушка была ведьмой? – улыбка пробежала по лицу Великого Инквизитора.

– Нет, что вы, – замотал головой Бен Иегуда.

– Сколько лет прожила ваша бабушка?

– Я не помню точно, то ли 96, то ли 98.

– Теперь всё понятно, – Торквемада снова подмигнул Либори. – Я вынужден признать, что, хотя вы и поклялись на Библии, многое из того, что вы говорите, не совсем соответствует действительности.

– Я клянусь... Я честное слово... Я...Я..., -испуганно за-

тараторил задержанный.

– Довольно, – перебил его Великий Инквизитор. – Если вы будете утаивать от меня правду, то мне придется прибегнуть к помощи палача.

Палач за спиной Бен Иегуды удовлетворённо хмыкнул. Торквемада снова обратился к Либори:

– Запиши, что задержанный отрицает, что его бабушка была ведьмой, хотя и прожила почти сто лет, но он подтверждает, что бабушка оставила ему рецепты приготовления разных зелий, якобы для лечения людей. Задержанный тоже неоднократно готовил эти снадобья, но тщательно скрывая это от своих домочадцев. После этого Великий Инквизитор обратился уже к задержанному:

– Я всё правильно изложил. Или вы хотите что-то добавить.

Торквемада так ловко закрутил это предложение, что отделить правду от вымысла для запуганного человека не представлялось возможным. Поэтому Бен Иегуда решил просто промолчать. Второй раунд снова остался за Великим Инквизитором, а иначе и не могло быть.

Либори не первый раз присутствовал на допросах Великого Инквизитора и не переставал удивляться, как ловко Торквемада играет словами. Он повторил то, что сказал задержанный, но в какой форме.

– Где вы храните рецепты вашей бабушки? – Торквемада был явно чем-то раздражён.

– Они у меня в голове, – выдохнул Бен Иегуда. Взгляд его был опустошён и он снова опустил голову, как нерадивый ученик перед строгим учителем.

– Одно из этих отваров нужно для того, чтобы понимать язык зверей и птиц?

– Нет, – задержанный снова испугался столь странного вопроса.

– А для чего же? – Торквемада не мигая смотрел на задержанного.

– Для лечения разных болезней, – теперь Бен Иегуда тщательно подбирал слова, чтобы не сказать что-то лишнее. – Для лечения горла, болей в спине, для понижения жара.

– Это всё одно средство для лечения стольких болезней?

– Нет, это всё разные отвары, – безрадостно произнёс задержанный.

– И сколько вы знаете таких рецептов?

– Десятка два. Может немного больше.

– И все их вы помните?

– Да.

Торквемада посмотрел снова на Либори. Нездоровый огонёк сверкнул в его глазах, так что даже Либори слегка поёжился.

– Травы для своих зелий вы собираете на кладбище ночью? – Торквемада снова вёл нить разговора в нужную ему сторону.

– Я не понимаю, что вы от меня хотите, – чуть не плача

промямлил задержанный. – Я собираю травы в лесу днём.

– Ваша семья помогает вам в этом?

– Я не понял вопроса, – в голосе Бен Иегуды звучала паника, он боялся, что может сказать что-то не то.

– Вопрос звучит так: «Ваша семья помогает вам собирать травы и варить зелье», – грозно прорычал Торквемада.

– Нет. Я делаю всё сам.

– Это значит, что вы скрываете от семьи рецепты приготовления этих снадобий, – Великий Инквизитор радостно почесал руки.

– Я ничего не скрываю, просто предпочитаю такие вещи делать самому.

– Эти отвары вы делаете только для себя или для всей семьи?

– Я лечу ими всю семью.

– Отлично, – радостно проговорил Великий Инквизитор. – Значит ваша семья тоже принимает участие в разного рода ритуалах.

– В каких ритуалах? Я... Я не совсем вас понимаю, – снова бессвязно пролепетал задержанный.

– В ритуалах магии и колдовства, – злорадство слышалось в голосе Торквемады.

Задержанный тяжело выдохнул, на его лбу снова проступил пот. Он негодовал: Великий Инквизитор снова перекручивал его слова и вёл к тому, чтобы обвинить его в колдовстве. Это было очевидно. А всех ведьм и колдунов сжигали

на костре.

– Впрочем я могу и ошибаться, – уже более мягко проговорил Торквемада. – Вы – почтенный человек и вряд ли будете участвовать в разного рода неблагоприятных делах.

Это был снова тонкий психологический трюк и Либори это прекрасно знал, но этого не мог знать задержанный.

– Но нам нужно найти истину, – продолжал Торквемада всё тем же мягким отеческим голосом. – И очень плохо, что вы не хотите с нами сотрудничать. Вы не хотите открыть нам свою душу и сердце, облегчить груз, который душит вас изнутри, покаяться и стать свободным физически и духовно.

– Я с вами откровенен, – сказал Бен Иегуда уверенно.

– Не совсем, – Торквемада развёл руками. – Вы думаете, что у нас других дел нет. Мы пытаемся спасти вас, а вы почему-то отпираетесь.

– Но я не понимаю, в чём меня обвиняют? – простодушно промолвил задержанный. – Вы задаёте странные вопросы, хотите меня запутать и запугать.

– Всё вы прекрасно понимаете, – улыбнулся Великий Инквизитор. – Я многих людей повидал на своём веку, я вас не путаю: человек, который что-то скрывает, запутывается сам и не пугаю: если вы хотите, чтобы вас пытали – вас будут пытаться.

Задержанный сразу помрачнел, Великий Инквизитор не шутил.

– Вы хотите, чтобы я признался в колдовстве и связях

с дьяволом, – прошептал Бен Иегуда. – Но я не занимаюсь ничем подобным.

– Мы хотим установить истину, – Торквемада всем телом подался вперёд. – У нас на вас есть столько компромата, что этот допрос – простая формальность. Тем более вы уже наговорили на себя достаточно.

– Если я признаюсь в связях с дьяволом, вы мне обещаете не трогать мою семью.

– Конечно, – сразу же пообещал Великий Инквизитор и добавил. – Я буду добиваться для вас снисхождения в суде.

Либори последний диалог не стал писать: все это было откровенной ложью Торквемады. В любом случае признается ли Бен Иегуда в колдовстве или нет – у него одна дорога на костер. Великому Инквизитору нужны были сообщники Бен Иегуды, настоящие или вымышленные, а так же хоть какие-то доказательства его вины.

– Я признаюсь в колдовстве и связях с дьяволом, – обречённо проговорил задержанный.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо потёр руки Великий Инквизитор. – А теперь продолжайте, когда вы начали заниматься колдовством, кто вас направил на этот гибельный путь, какие ритуалы и заклинания вы используете, ваши сообщники. Как видите, я уже задаю конкретные вопросы и прошу отвечать тоже конкретно.

Эти вопросы привели задержанного в замешательство. Он надеялся, что, на этот раз, допрос уже наконец закончится.

Но не тут-то было.

– Я уже во всём признался, что вы хотите ещё услышать от меня, – устало сказал он.

Великий Инквизитор повторил все вопросы снова.

– У меня нет никаких сообщников, никаких ритуалов и заговоров я не знаю. И вообще...

– Что, вообще! – перебил задержанного Торквемада. – Мне надоели уже ваши фокусы, ваши отпирательства. Факты – это упрямая вещь. Если мы найдём у вас сатанинскую литературу, – то даже я не смогу уберечь вас от казни.

– Сатанинскую литературу, – задумчиво повторил Бен Иегуда. – Теперь я понимаю, о чём вы ведёте речь.

На задержанного в эти минуты жалко было смотреть. За всё время допроса он не выглядел таким обречённым и жалким. Волосы прилипшие от пота ко лбу были всклокочены, нижняя челюсть нервно подрагивала, по всему его телу колотил мелкий озноб.

– Я не знаю, откуда эта рукопись появилась у меня дома, – голос арестованного дрожал. – Или кто-то мне её подкинул, или... В общем, я не знаю.

– Допустим, – Торквемада победоносно снова посмотрел на Либори. – Что это за рукопись и что в ней написано?

– Я смог только прочитать название, – ответил Бен Иегуда. – Рукопись написана на непонятном мне языке, похоже, что это арабский. Я не знаю арабского языка.

– Как называется эта рукопись? – нетерпеливо спросил

Великий Инквизитор. – И почему вы решили, что это дьявольское писание?

– Рукопись называется «Некрономикон», мне так кажется, – ответил задержанный.

Перо в руке Либори вдруг замерло. Он посмотрел на Торквемаду, но на лице Великого Инквизитора не дрогнул ни один мускул. Зато внутри Либори бушевал целый вулкан страстей. Он почувствовал лёгкое головокружение и какое-то странное волнение.

– Неужели Великий Инквизитор ни разу не слышал этого названия, – подумал Либори и снова пристально посмотрел на Торквемаду. Выражение лица Великого Инквизитора абсолютно не изменилось за эти пару секунд.

Реакцию Либори понять не трудно. Дело в том, что однажды он уже слышал об этой рукописи. Еще служа в доминиканском ордене, Либори очень сильно сдружился с одним из монахов. Тот и поведал ему историю об арабской рукописи, обладать которой мечтает каждый смертный, потому что она даёт власть и могущество. Либори в то время не придал этому рассказу серьезного значения, посчитав всё это вымыслом. И тут он снова услышал это название от человека совсем другого сословия и вероисповедания. Два разных человека, в разное время говорили об одной и той же рукописи. И это уже не могла быть выдумка.

– Я не смог прочитать, что в ней написано, – продолжал далее задержанный. – В рукописи были какие-то странные

непонятные рисунки. Я не знаю, откуда появилась эта книга. – Добавил он чуть не плача.

Торквемада смотрел на задержанного своим обычным испепеляющим взглядом. Либори в это время справился со своим волнением и продолжал писать дальше.

– Клянусь, я не смог прочитать эту рукопись и я не знаю, что в ней написано, – Бен Иегуда наконец понял, что именно эта книга и повлечёт его на костёр.

Торквемада молчал, обдумывая свои дальнейшие действия. Впервые за время допроса, он потерял ориентацию. Теперь задержанный действительно говорил правду и эта правда немного обескуражила Великого Инквизитора.

– Кто ещё знает об этой рукописи? – спросил Торквемада.

Задержанный назвал несколько имён своих родственников и знакомых.

– И что никто из этих людей не смог прочитать, что там написано, – недоверчиво спросил Великий Инквизитор.

– Нет, – ответил Бен Иегуда и опустил голову.

– Где сейчас находится эта рукопись? – Торквемада задавал вопросы чисто машинально, то что он хотел узнать, он уже выпытал у этого запуганного и отчаявшегося человека.

– У меня дома, – ответил задержанный и поспешил добавить. – Но моя семья не имеет к этому никакого отношения.

– Разумеется, – согласился великий Инквизитор, лукаво улыбнувшись.

Либори себе места не находил. Теперь он желал дальней-

шего завершения допроса, даже больше, чем сам задержанный. Люди Торквемады начнут арестовывать сообщников Бен Иегуды не раньше завтрашнего утра. Поиски этой таинственной рукописи тоже начнутся завтра. Либори должен завладеть этой рукописью сегодня. Навязчивая идея сверлила ему мозг. Ему нужна эта рукопись, он обязательно прочитает её, он хочет узнать, что же там написано. Время для Либори тянулось бесконечно долго. Он не сильно вслушивался и вдумывался в дальнейший разговор Торквемады и задержанного и писал всё автоматически. Мозг Либори был занят совсем другим. Он вышел из оцепенения только тогда, когда задержанному снова развязали руки и предложили подписать ещё одну бумагу. Либори заметно оживился, видимо, допрос подошёл к концу. Это было действительно так. Задержанного вывели из комнаты. Торквемада дружески похлопал по плечу Либори:

– Вот и всё, – сказал он. – Давай все бумаги и ты свободен. Я сообщу тебе, когда ты понадобишься.

Великий Инквизитор пребывал в приподнятом настроении и вдруг неожиданно заметил:

- А ты чего такой надутый, устал что-ли.
- Что-то нездоровится, – натянуто улыбнулся Либори.
- Иди, иди домой, отдыхай, – Торквемада взял документы и широким шагом вышел из комнаты.

Глава 8

Едва дождавшись темноты, Либори оделся так, чтобы не быть узнанным и тихонько вышел из дома. Был конец апреля и по вечерам ещё было прохладно. Это было на руку Либори. Он мог закрыть шарфом половину лица – тогда его никто никогда не узнает. Дом Бен Иегуды находился на другом конце города. Идти было довольно долго, но Либори не торопился: излишняя поспешность могла погубить его. Сердце в его груди билось учащённо: впервые за всю свою жизнь он делал что-то противоправное. Противоречивые чувства одолевали Либори – это были и угрызения совести, что он хоть и тайно идёт против инквизиции, которой служит и страх, что его могут разоблачить, но сильнее всего всё-таки было любопытство и алчность: он должен обладать этой рукописью. На улице ему встречались одинокие прохожие, влюбленные парочки, несколько подростков, вышедших прогуляться и покутить и небольшая группа людей, видимо рабочих завода, возвращавшихся со смены домой. Никто из них не обратил внимания на невысокого человека в старой линялой куртке с повязанным вокруг шеи шарфом. Вот и дом Бен Иегуды. Это было каменное небольшое строение с красивой деревянной верандой. Либори оглянулся вокруг – на улице не было ни души. Какая-то странная тишина царила в этом районе города, где жили, в основном,

евреи. Дома рядом с домом Бен Иегуды тоже не отличались архитектурным изыском, хотя жили в этом районе не бедные люди. Либори был здесь первый раз и поэтому его охватило странное волнение. Он ещё раз осмотрелся и подошёл к входной двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.